

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
филологии
и языковой
коммуникации
Е.В. Чистова

« 15 » июня 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ФИЛОСОФ»
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО
МУЛЬТСЕРИАЛА «五子说»)

Выпускник

А.С. Васильева

Научный руководитель

канд. филос. наук, доц. О.Н. Волкова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ФИЛОСОФ» КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	6
1.1. Теория моделирования лингвокультурных типажей.....	6
1.2. Алгоритм моделирования лингвокультурного типажа	11
1.3. Традиционный образ философа в китайской культуре	14
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	34
ГЛАВА 2. МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ФИЛОСОФ» НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО МУЛЬТСЕРИАЛА «五子说»	35
2.1. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа «философ».....	35
2.2. Паспорт лингвокультурного типажа «философ»	42
2.3. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «философ».....	61
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	71

ВВЕДЕНИЕ

Антропогенность лингвистической парадигмы и междисциплинарность современных исследований, направленных на раскрытие триединства понятий язык-культура-человек, диктуют необходимость изучения языковой личности как индивидуального или типизируемого образования. Типизируемая языковая личность представляет собой лингвокультурный типаж, то есть определенный образ человека на основе социально значимых этно- и специфических социальных характеристик таких людей, совокупность которых и составляет культуру отдельного общества. Данная работа, выполненная в русле лингвокультурологии, посвящена изучению типажа философа, отражённого в современном китайском мультсериале.

Актуальность настоящего исследования обусловлена широким интересом к активно развивающемуся направлению современной лингвистики и интересом к лингвокультурному типуажу «философ», а также возросшим интересом к образу философа и большой его популярностью в последние два десятилетия. Философ является знаковой фигурой китайской лингвокультуры; являясь разновидностью концепта, типаж «философ» актуализирован в языке и может быть исследован с помощью анализа монологов и диалогов из мультсериала, в котором он присутствует.

Объект исследования: лингвокультурный типаж «философ».

Предмет исследования: понятийные, образные и ценностные характеристики данного типажа, зафиксированные в монологах и диалогах исследуемого мультсериала.

Материалом исследования послужил современный китайский мультсериал 《五子说》 (Речь пяти мудрых мужей) (2010 г.), состоящий из 70 серий.

Целью данной работы является комплексное лингвокультурологическое моделирование лингвокультурного типажа

«философ».

Для достижения цели работы определен ряд задач:

- 1) обозначить основные подходы к определению понятия «лингвокультурный типаж»;
- 2) изучить существующие модели описания лингвокультурных типажей и определить основные этапы работы по моделированию лингвокультурного типажа «философ»;
- 3) составить традиционный образ лингвокультурного типажа «философ» в китайской культуре;
- 4) выявить и описать понятийные характеристики типажа «философ»;
- 5) составить паспорт лингвокультурного типажа «философ»;
- 6) выявить ценностные характеристики лингвокультурного типажа «философ».

Теоретическую базу исследования составили труды исследователей в области лингвокультурного типажа: В.И. Карасика, Т.В. Бондаренко, В.В. Деревянской, О.А. Дмитриевой, В.А. Масловой, И.А. Мурзиновой, Л.П. Селиверстовой, Е.А. Ярмаховой, М.Б. Ворошиловой, С.В. Евшеевой, С.Г. Воркачева, А.В. Асадуллаевой, А.А. Рощиной. Исследованием философии и личностей философов в китайской культуре занимались А.И. Кобзев, Н.А. Спешнев, Е.А. Торчинов, А.Е. Лукьянов, В.Ф. Феоктистов, П.М. Кожин, В.В. Малявин, Ю.Л. Кроль, Wing-tsin Chan, K.J. de Woskin, C.V. Day, M. Weber.

В работе были использованы следующие методы:

- метод семантического анализа лексем, номинирующих выбранный для исследования типаж;
- метод этимологического анализа;
- метод компонентного анализа значений лексических единиц;
- метод морфемного анализа лексем;
- метод категоризации и инвентаризации, направленный на создание систематизированной таблицы паспорта лингвокультурного

типажа.

Теоретическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут послужить материалом для дальнейших исследований в области лингвокультурного типажа в лингвистическом аспекте.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования полученных результатов в практике преподавания лингвокультурологии, а также составления словарей.

Апробация работы. Основные положения и выводы данной работы были представлены на конференции Сибирского федерального университета «Молодёжь и наука» (апрель 2017 г.).

Представленная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав (глава 1 «Лингвокультурный типаж «философ» как предмет лингвистического изучения», глава 2 «Моделирование и анализ лингвокультурного типажа «философ» на материале современного китайского мультсериала «五子说»»), заключения и списка использованной литературы, который насчитывает 65 источников, в том числе на китайском и английском языках. Общий объем работы составляет 77 страниц.

ГЛАВА 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ФИЛОСОФ» КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Теория моделирования лингвокультурных типов

Задачей данного параграфа является представление теоретической основы исследования лингвокультурного типажа «философ». В параграфе приводится определение лингвокультурного типажа, освещаются основные достижения лингвокультурологии в области исследования лингвокультурных типов, представленные в работах В.И. Карасика, О.А. Дмитриевой, О.В. Лутовиновой, Л.П. Селиверстовой, Е.А. Ярмаховой, А.А. Рощиной и В.В. Чекаевой, а также других исследователей; определяется взаимосвязь лингвокультурного типажа, языковой личности и концепта.

Современная лингвистика имеет тесную связь с другими областями гуманитарного знания, превращаясь в одно из направлений антропологии. В настоящее время лингвистика немыслима без таких производных направлений как психолингвистика, социолингвистика, и других смежных отраслей данной науки. Наряду с ними, интерес лингвистики также направлен на лингвокультурологию.

В современном сознании существует множество определений понятия **лингвокультурология**. Одним из них является определение В.А. Масловой. В.А. Маслова определяет лингвокультурологию как «отрасль лингвистики, возникшую на стыке лингвистики и культурологии и исследующую проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке», а также как «интегративную область знаний, вбирающую в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии» [Маслова, 2001: 9, 30].

Одной из задач исследования лингвокультурологии является теория лингвокультурных типов. Теория лингвокультурных типов была разработана учёными Волгоградской лингвистической школы, идейными вдохновителями и основными разработчиками этой теории являются

В.И. Карасик и О.А. Дмитриева. Исследование области лингвокультурных типажей считается относительно новым и активно развивающимся направлением в языкознании, ввиду накопления значительного материала в современной лингвистической науке, касающегося языковой личности и культурных концептов, а также отсутствием единой разработанной теории лингвокультурных типажей. В центре исследования теории лингвокультурных типажей находятся язык и личность, где язык является средством фиксации социальных отношений [Карасик, 2002].

Лингвокультурология рассматривает человека, как языковую личность, стоящую в центре любых социальных отношений. Определение понятия языковой личности было дано Ю.Н. Карауловым. Ю.Н. Караулов определяет **языковую личность**, как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов, 1989: 3]. Она представляет собой сложное подверженное изменчивости, образование, в котором совместно уживаются разные социально-ситуативные роли, нормы поведения, уровни коммуникативной компетенции, и исключительно личные, специфические черты. На отношении личности к языку построены лингвистические классификации личностей, на основе которых стоятся лингвокультурные типажи, то есть образы носителей конкретной культуры, взаимосвязь которых и есть культура общества.

По мнению В.И. Карасика, можно выделить пять обязательных характеристик языковой личности, к ним относятся: языковая способность, коммуникативная потребность, коммуникативная компетенция, языковое сознание и речевое поведение [Карасик, 2002]. Одним из многообразных проявлений национальной языковой личности, предстающей как личность коммуникативная в конкретной ситуации речевого взаимодействия, является лингвокультурный типаж. Это обобщённый тип с выраженными в речи перцептивно-образными, понятийно-дефиниционными характеристиками, ценностными предпочтениями и соответствующими знаковыми маркерами

вербального и невербального поведения [Шалина, 2009].

В сознании и коммуникативном поведении человека можно выделить отдельные ментальные образования, фиксирующие и интерпретирующие действительность в её отрывчатом представлении. Такие ментальные образования именуются «**концептами**» [Карасик, 2006]. По мнению современных лингвистов, лингвокультурный типаж – это концепт. Е.С. Кубрякова предлагает такое определение концепта: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [Попова, 2007]. С.Г. Воркачев рассматривает лингвокультурный типаж как отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определённой этнокультуры семантическое образование, что является одним из основных подходов к пониманию термина «концепт» [Воркачев, 2001]. В диссертации «Лингвокультурные типажии России и Франции XIX века» О.А. Дмитриева также описывает лингвокультурный типаж как особый тип лингвокультурного концепта. Под термином «лингвокультурный типаж» В.И. Карасик понимает концепт, сущностью которого является обобщённый образ личности, чьи действия и ценностные направления значительным образом влияют на лингвокультуру в целом и являются признаками этнического и социального своеобразия общества [Карасик, 2005].

Лингвокультурный типаж оказывает влияние на поведение представителей конкретного сообщества внутри определенной культуры. По В.И. Карасику **лингвокультурный типаж** – это «обобщенный образ представителя определенной социальной группы в рамках конкретной культуры, узнаваемый по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации» [Карасик, 2002]. По мнению Л.А. Ениной, «лингвокультурный типаж – более широкое понятие, чем языковая личность», так как он «включает в себя, помимо языковых признаков, типичных для представителя данного этноса,

еще социокультурный контекст и прагматическую направленность» [Енина, 2007].

На данный момент проблема выделения лингвокультурных типажей разрабатывается очень активно. В настоящее время уже описаны такие лингвокультурные типажи, как «английский чудака» (Ярмахова, 2005), «хакер» (Лутовинова, 2006), «рокер» (Ворошилова, 2007), «звезда Голливуда» (Селиверстова, 2007), «советский шпион» (Марчин, 2008), «британский колониальный служащий» (Деревянская, 2008), «английский сноб» (Коровина, 2008), «английский дворецкий» (Бондаренко, 2009), «британская королева» (Мурзинова, 2009), «российский спортсмен» (Казарина, 2011), «блондинка» (Басикова, Ворошилова, 2012), «китайский врачеватель» (Рощина, 2012), «юродивый» (Чеботарев, 2015) и др.

По мнению О.А. Дмитриевой, любой лингвокультурный типаж обладает определённым набором характеристик. К ним относятся, хрестоматийность, рекуррентность, знаковость (символичность) и прецедентность [Дмитриева, 2007]. Иными словами, типаж должен представлять значимость для данной культуры, репрезентировать её, регулярно актуализироваться в языке и узнаваться большинством членов данного лингвокультурного сообщества. Только при наличии всех этих характеристик можно говорить о том, что данная языковая личность является лингвокультурным типажом.

А.А. Рощина утверждает, что лингвокультурные типажи обладают набором эмблематических характеристик, которые можно определить как идентифицирующие знаки, моментально воспринимающиеся представителями определенной культуры, но требующие истолкования с позиций другого социума [Рощина, 2012].

По мнению А.А. Щербаевой, типаж имеет ряд индивидуально-авторских трансформаций, которые являются следствием наложения в художественном тексте национальной и индивидуально-авторской картин мира [Щербаева, 2010].

Существует несколько классификаций лингвокультурных типажей, основанных на различных признаках языковой личности. Лингвокультурные типажы классифицируются по признаку реальности языковой личности на **фикциональные и реальные**: реальные типажы являются обобщением когда-либо существовавших и существующих личностей и заключают в себе ценностные направления современного общества, в то время как фикциональные типажы являются описанием вымышленных индивидов [Асадуллаева, 2011].

И.А. Мурзинова подразделяет лингвокультурные типажы на **фиксированные и дисперсные**: первые ассоциативно связываются представителями конкретной лингвокультуры с определенной личностью (жестко фиксированные) или с узким кругом личностей (слабо фиксированные), дисперсные, в свою очередь, не ассоциируются с конкретной личностью или узким кругом личностей [Мурзинова, 2009].

Также выделяются **яркие и неярые** типажы (по степени выраженности узнаваемых характеристик), **этнокультурные и социокультурные** (по признаку принадлежности к тому или иному социуму), **положительные и отрицательные** (по признаку оценочного знака) [Асадуллаева, 2011].

В данной работе мы рассматриваем яркий реальный типаж с фикциональными элементами, который является фиксированным положительным типажом и относится к этнокультурному типу.

Таким образом, теория лингвокультурных типажей представляет собой активно развивающуюся область лингвистики. Лингвокультурный типаж является «слепком» культурных особенностей конкретного образа, кроме того, образы носят индивидуальный характер и моделируются также индивидуально. Кроме того, выступая абстрактным ментальным образованием, лингвокультурный типаж служит концептом, вобравшим в себя содержание характеристик типизируемой личности. В связи с этим, лингвокультурный типаж является концептом, включающим в себя

понятийный, образный и оценочный компоненты.

1.2. Алгоритм моделирования лингвокультурного типажа

В данном параграфе приводится обоснование выбора методики, а также определяются этапы работы по моделированию лингвокультурного типажа «философ» на основе текстов мультсериала.

Типизация языковой личности производится не только с позиции лингвистики, но и с позиции смежных наук, таких как психология, социология и культурология. Языковая личность через парадигму культуры представляет собой лингвокультурный типаж, то есть определенный образ человека на основе социально значимых этно- и специфических социальных характеристик таких людей, совокупность которых и составляет культуру отдельного общества [Карасик, 2006]. Лингвокультурный типаж тесно соприкасается с ключевыми понятиями лингвоперсонологии, такими как «роль», «стереотип», «амплуа», «персонаж», «имидж» и «речевой портрет», однако, в отличие от перечисленных понятий, представляет собой новый и своеобразный лингвистический феномен, в связи с характерной ему многомерностью, объективностью и детализацией [Селиверстова, 2007].

Лингвокультурные типажи распадаются на наиболее яркие культурно значимые образы (модельные личности) и менее яркие, однако не менее значимые для культуры образы. Типаж проявляется как через своё речевое поведение (речевой портрет), так и через описание поведения в целом [Ярмахова, 2005].

Лингвокультурный типаж является определённой модельной личностью со свойственным данной культуре набором уникальных характеристик, являет собой некий символ культуры. Он содержит в себе набор ценностных характеристик, которые определяют его образ жизни и поведение. Однако не всякий лингвокультурный типаж можно отнести к модельной личности. Е.Ю. Скачко в своей работе отмечает, что «модельная

личность совпадает с лингвокультурным типажом, если ее оценка в рамках данной культуры поднимается на уровень ведущих регулятивов поведения», т.е. несет положительную оценку, однако не каждый лингвокультурный типаж является положительным [Скачко, 2005]. Таким образом, понятие «лингвокультурный типаж» уточняется по признаку оценочного знака: 1) положительный лингвокультурный типаж, 2) отрицательный лингвокультурный типаж [Карасик, 2009]. Кроме того, ещё одной из отличительных черт лингвокультурного типажа от модельной личности является его фиксация в литературе, а также в кино и других источниках.

Коммуникативное поведение, главнейшим компонентом которого является вербальный ряд, к которому относятся специфическое индивидуальное воплощение произносительных норм, употребление определённых синтаксических конструкций, а также выбор определённой лексики и сознательный отказ от некоторых слов и выражений, все это способствует проявлению лингвокультурного типажа [Чекаева, 2012].

Изучение лингвокультурных типажей строится по модели концептуального анализа и представляет собой выявление их понятийных, образных и ценностных характеристик. О.А. Дмитриева предлагает рассматривать лингвокультурный типаж в трёх аспектах: 1) определение дефиниционных признаков объекта, 2) описание проявления объекта через его прямые и опосредованные перцептивные характеристики, 3) объяснение значимости объекта для соответствующей культуры [Дмитриева, 2007].

Теоретические основания моделирования лингвокультурного типажа приводятся в работах В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой. Так, В.И. Карасик предлагает моделирование лингвокультурных типажей на основе следующей схемы:

- 1) понятийные характеристики, построенные на дефинициях, описаниях, толкованиях;
- 2) перцептивно-образное представление о типаже (также, «паспорт

лингвокультурного типажа»);

3) выявление оценочных характеристик типажа в его представлении самого себя, а также представлении со стороны окружающих его людей [Карасик, 2005: 27].

О.А. Дмитриева дополняет данную модель необходимостью приведения социокультурной справки, которая освещает информацию о периоде существования моделируемого типажа, отмечает исторические факты, а также конкретизирует образную составляющую, указывая на то, какие перцептивно-образные представления должны ее наполнять. Кроме того, при моделировании лингвокультурного типажа О.А. Дмитриева считает необходимым указывать: **внешний облик, гендерную принадлежность, происхождение, место жительства, сферу деятельности, сферу досуга, семейное положение, окружение и речевые особенности** [Дмитриева, 2005: 75].

Для составления своеобразного «паспорта» лингвокультурного типажа мы рассмотрим вышеуказанные пункты:

1) **Внешний облик.** Для некоторых типажей этот пункт является центральным и определяющим, в нем раскрывается типичная внешность, одежда, присущие типу атрибуты, возраст.

2) **Гендерная принадлежность.** Данный признак может варьироваться. Существуют типы, представители которых ассоциируются только с одним полом, есть те, которые не исключают оба.

3) **Происхождение.** Происхождение человека тесно связано с его социальным статусом, который часто является определяющим поведением типажа, его предпочтения и ценности, а также имеет тесную связь с материальным положением.

4) **Место жительства.** Указание места проживания, среды обитания, характер жилища и т.п., также являются определяющим фактором поведения человека.

5) **Сфера деятельности.** Указание сферы деятельности указывает

на особенности коммуникативного поведения типажа, манеры поведения и речи в зависимости от занимаемой им должности, выполняемой работы и т.д. Кроме того, сфера деятельности создает портрет круга общения типажа.

6) Сфера досуга. Указание сферы досуга напрямую связано с образом жизни типажа, а, следовательно, и с ценностной шкалой приоритетов, кругом общения.

7) Семейное положение. Семейное положение выступает в качестве концепта семьи как опоры, поддержки, которое является базовым и определяющим для многих лингвокультурных типажей.

8) Окружение. Как было сказано ранее, круг общения также связан со сферой деятельности, сферой досуга и др. И является определяющим в ряде факторов влияния на личность.

9) Речевые особенности. Указания манеры речи, языковой компетентности, речевого этикета и стиля общения являются определяющими в лингвистическом исследовании типажа и составления его речевого портрета.

Каждый пункт может являться социальным символом определённого типажа, как, например, приоритетное место жительства для светского человека. В то же время, для других типажей ряд позиций не является релевантным, в связи с чем в процессе описания некоторые из них могут опускаться [Дмитриева, 2007].

Таким образом, для изучения лингвокультурного типажа используют комплексный подход, который заключается в применении целого ряда методов исследования: как методов собственно лингвистического анализа, так и методов смежных наук.

1.3. Традиционный образ философа в китайской культуре

В данном параграфе китайский философ рассматривается сквозь призму традиционного представления о нём: его образные и ценностные

характеристики.

В начальный период своего существования (IV–III вв. до н.э.) китайская философия в условиях категориальной недифференцированности философского, научного и религиозного знания являла собой картину предельного разнообразия взглядов и направлений, представлявшихся как 百家争鸣 bǎijiāzhēngmíng (байцзячжэнмин) или «соперничество ста школ». Большинство синологов выделяет 6 философских школ, сыгравших «реально значимую роль в историко-философском процессе», которые первоначально были выделены в «Ши цзи» (《史记》 «Исторические записки» (109–91 гг. до н.э.), к ним относятся:

1) 儒家 rújiā (жуцзя) – *конфуцианство*, также «*школа служилых*» (сформирована учеными-интеллектуалами),

2) 墨家 mòjiā (моцзя) – *монизм* (сформирована странствующими воинами и ремесленниками),

3) 道家 dàojiā (даоцзя) – *даосизм* (сформирована отшельниками и затворниками),

4) 名家 míngjiā (минцзя) – «*школа имен*» (сформирована риториками-полемиками),

5) 阴阳家 yīnyángjiā (иньянцзя) – «*школа темного и светлого* [мирообразующих начал]», также «*школа натурфилософов*» (сформирована нумерологами и оккультистами),

6) 法家 fǎjiā (фацзя) – *легизм* (сформирована политиками и советниками властей) [Духовная культура Китая, 2006: 52].

Исторически в Китае сложились две базовые автохтонные религиозные системы: конфуцианство и даосизм. Обе они сформировались на сложной синкретической основе, в которую входят: 1) культы, воззрения, верования и мифологические образы, восходящие к архаической эпохе; 2) обряды и ритуалы, посредством которых знаменовались единство и незыблемость государства; 3) философские концепции, сформулированные в учениях

основоположников конфуцианства и даосизма и их последователей; 4) народные обряды, поверья, празднества [Титаренко, Кобзев, Лукьянов, 2007].

В нашей работе мы рассмотрим образ философа на примере представителей философов-мудрецов конфуцианской и даосской школ, таких как: **Чжуан-цзы** 庄子 zhuāngzǐ, **Лао-цзы** 老子 lǎozǐ, **Мэн-цзы** 孟子 mèngzǐ, **Кун-цзы** или **Конфуций** 孔子 kǒngzǐ, **Сунь-цзы** 孙子 sūnzǐ. Рассмотрим ближе идеи конфуцианства и даосизма с целью нахождения общих черт мыслей представителей этих школ.

Из перечисленных выше мудрецов к Конфуцианской школе относятся: Конфуций (основатель школы), Мэн-цзы и Сунь-цзы. В эпоху династии Хань (II в. до н.э. – I-II вв. н.э.) конфуцианство считалось главной государственной идеологией. В то же время идеи конфуцианцев были широко распространены, а самих конфуцианцев считали «создателями» духовного облика китайца [Кобзев, 2008].

Конфуцианство как сложное и разностороннее явление духовной культуры и общественной жизни имеет отчетливые религиозно-ритуальные и религиозно-психологические признаки/атрибуты [Титаренко, Кобзев, Лукьянов, 2007].

Согласно Г. Роземонту, китайские мыслители разрабатывали так называемую «моральную теорию человеческих действий», которая позволяла регулировать жизнь в обществе, благодаря системе исконных ритуалов, обрядов и обычаев [Роземонт 1976; цит. по: Кобзев, 2005].

Как утверждает А.И. Кобзев, в основе конфуцианства лежат «фундаментальные параметры бытия», главным образом влияющие на ценностные характеристики философа, трактовавшиеся в этических категориях таких, как 善 shàn (шань) «добро», 德 dé (дэ) «благая сила», 誠 chéng (чэн) «подлинность-искренность», 仁 rén (жэнь) «гуманность» и пр. Поэтому, по мнению ученого, некоторые современные исследователи, а также интерпретаторы конфуцианства видят его «специфическую заслугу в

выработке уникальной теории – «моральной метафизики»» [Кобзев, 2005].

Вслед за философом-мыслителем Конфуцием, Мэн-цзы считал, что человек обладает достоинством, которое следует «взрастить», чтобы стать хорошим человеком. Кроме «гуманности», Мэн-цзы также считал ключевыми такие моральные нормы, как 义 yì (и) «справедливость», 礼 lǐ (ли) «ритуал», 智 zhì (чжи) «мудрость». По мнению философа, 礼 является одним из главенствующих, поскольку он подтверждает незыблемость миропорядка, и следование по пути «человечности». Развивая идею о 礼 в своем учении о 性善 xìngshàn (синшань), то есть о «доброй природе человека», Мэн-цзы утверждает о единстве человеческой природы и ее нейтральности по отношению к добру и злу, которые становятся свойственны человеку под влиянием внешних обстоятельств. Эта мысль философа соприкасается с идеей Сунь-цзы, однако является противоположной. Сунь-цзы рассматривал природу человека как изначально злую (人之性惡 rénzhi xìngè «природа людей дурна»), которую путем самосовершенствования и самодисциплины можно преобразовать в добродетель, обретя «внутреннее добро» [Феоктистов, 2005]. Однако хотелось бы отметить, что этический дуализм не свойственен китайской культуре, в связи с чем никто в мире не может быть только добрым или только злым, только плохим или только хорошим [Торчинов, 2007].

Понятия «добра» и «гуманности», выдвигаемые мудрецами тесно связаны с преодолением себя 制 zhì (чжи), уступчивостью 谦 qiān (цянь), почитанием родителей 孝 xiào (сяо) и семьи в целом, верностью 忠 zhōng (чжун). В конфуцианском учении присутствует следующее выражение 内圣外王 nèishèngwàiwáng (нэйшэнвайван), которое гласит о том, что идеальный характер напрямую зависит от высокой степени духовности человека, которая и является добродетелью совершенномудрого человека. Как считают синологи, философы издавна относятся к категории идеальных людей [Кобзев, 2008]. В разные эпохи понятие «идеальный характер» имело разное

содержание. У Конфуция это мораль, мудрость, мужество. У Мэн-цзы это «настоящий мужчина», неизменно следующий справедливости, который не соблазнится ни богатством, ни почестями; тверд и принципиален, не сдастся перед насилием и угрозой [Титаренко, Кобзев, Лукьянов, 2007].

Кроме А.И. Кобзева, учению о 内圣外王 также уделял особое внимание Н.А. Спешнев. Н.А. Спешнев пишет следующее: «словосочетание нэйшэнвайван («внутренняя совершенная мудрость и внешняя царственность») впервые встречается в даосском памятнике «Чжуан-цзы»», добавляя, что «более точно можно перевести следующим образом: «Постигнув [учение], станешь совершенномудрым, а применив [его] на практике, станешь совершенным правителем»». Исследователи данной области также говорят о 内圣 nèishèng (нэйшэн), как о понятии духовности человека, при этом под 外王 wàiwáng (вайван) понимая духовное «самосовершенствование», «гармония в семье», «управление страной» и «умиротворение Поднебесной». Иными словами, данное выражение имеет значение «внутренняя совершенная мудрость и внешняя царственность», которые обозначают «гармонию внутреннего и внешнего идеалов». Китайский словарь Синьхуа определяет значение данного словосочетания как «идеальный характер», что в понимании древних конфуцианцев подразумевает крайне высокую степень духовности, накопленную внутри человека, которая является добродетелью совершенномудрого человека. [Спешнев, 2008].

Кроме того, говоря о китайских философах, ученый отмечает, что древнекитайские мыслители при жизни практически не имели возможностей для осуществления своих идеалов, передачи учения, однако в процессе идеализации совершенномудрых «их мысли и идеи пустили корни». В доциньскую эпоху такой идеализацией занимались Конфуций, Мэн-цзы, в то время как Сюнь-цзы уже с сомнением относится к идеализации императоров древности, а Лао-цзы вообще их не упоминает. Чжуан-цзы хоть и упоминает

временами Императора Яо, однако нередко резко. Таких идеализованных легендарных полумифических личностей ученый относит к «идеальным героям», понятие которого происходит из учения о нэйшэнвайван. Так, «идеальному герою» также свойственно «даотун», которое обозначает «передачу дао» (учения, традиции), подразумевая передачу духовного учения от первомудрецов к последующим поколениям [Спешнев, 2008].

Уже в «Ли цзи»¹ (《礼记》 «Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» (4–1 вв. до н.э.) упоминаются новые качества, необходимые для идеального характера, свойственного также «идеальному герою»: «стремление самостоятельно стать на ноги, занять свое место в жизни, иметь достойный внешний облик, умение предвосхищать события и быть ко всему готовым». Это и «умение сблизаться с людьми, занимать свою особую позицию, обладать волей и стойкостью, проявлять справедливость, занимать должность чиновника, стремиться к карьере, уметь соперничать, жить в достатке, поддерживать мудрых и талантливых». Более того, «человек должен идти своим путем, соблюдать устоявшиеся положения и поступать согласно им, заводить друзей, быть уступчивым» [Спешнев, 2008]. Из вышесказанного следует, что понятия идеального характера, а также «идеального героя» тесно связаны с примером для подражания, а также примером для поклонения. Как указывают синологи, Конфуций служил объектом поклонения самых разных слоев населения, в первую очередь представителей бюрократического аппарата и интеллигенции, для которых именно он был главным Учителем [Титаренко, Кобзев, Лукьянов, 2007]. Для китайского народа философов служит неким авторитетом, это же отношение сохраняется и до сих пор.

Проведенный Н.А. Спешневым анализ показал, что характеристики идеальных характеров сходятся с характерами исторических личностей,

¹ одна из книг конфуцианского «Пятикнижия» (《五经》), тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т.д.

таких как полумифические императоры, а также философские деятели (мудрецы). Более того, китайский традиционный идеальный характер – это стремление к истинному и доброму (真 zhēn (чжэнь), 善 shàn (шань), 美 měi (мэй)), а люди, этого достигшие, и есть мудрецы (то есть 圣人 shèngrén (шэнжэнь)) [Спешнев, 2008].

Так, в исследовательской работе о сущности философа, носящей название 《哲学家的真精神》 или «Душа философа», довольно часто в одном предложении употребляются такие слова, как 哲学家 zhéxuéjiā (чжэсюэцзя) – *философ* – и 圣 shèng (шэн), имеющий значение «*святой*», «*совершенномудрый*». Более того, говоря о философах, автор работы употребляет слово 圣人 в качестве синонима к слову 哲学家, подтверждая идею, ранее высказанную Н.А. Спешневым, о мудрецах 圣人, которыми считаются люди, достигшие 真, 善, 美. В дополнение автор приводит цитату из даосского трактата «Дао дэ цзин», где обращает особое внимание на характеристику совершенномудрого человека, к которому относит философа: «Совершенномудрый исходит не только из того, что сам видит, поэтому может видеть ясно; он не считает правым только себя, поэтому может обладать истиной; он не прославляет себя, поэтому имеет заслуженную славу; он не возвышает себя, поэтому он старший среди других».

Н.А. Спешнев утверждает, что категория 圣, т.е. «совершенная мудрость», есть традиционное для китайской культуры обозначение высшей степени интеллектуально-нравственного и духовного совершенства. При этом «совершенномудрым человеком», по его мнению, считается лицо, воплотившее в себе все результаты своих устремлений к самосовершенствованию, тем самым ученый подтверждает идеи других синологов, связанных с мудрецом.

В энциклопедии «Духовной культуры Китая» ученые утверждают, что существуют веские основания полагать, что в среде приверженцев учения

Конфуция господствовала вера в его божественный статус. Тенденция к обожествлению Конфуция проявляется в том числе в апокрифах о нем: в легенде о необычном рождении в пещере у подножия священного холма, к которому его родители совершали паломничество с целью испросить себе сына. Однако, по мнению автора работы 《老子和孔子》 («Лао-цзы и Конфуций»), на современном этапе подчеркивается именно земная ипостась Конфуция, также подтвержденная Н.А. Спешневым [老子和孔子, 2016]. Ученый утверждает, что именно земная ипостась мудреца делала его «культ» уникальным феноменом на фоне государственных и популярных верований [Спешнев, 2008].

Более того, в начале 1960-х годов Конфуций считался одним из китайских национальных героев и пользовался признанием властей, его так называемый «культ» стал манифестацией этнокультурного патриотизма. Тем самым подчеркивается не столько религиозная, сколько историко-политическая, философская значимость философа.

Как подчеркивают авторы энциклопедии «Духовная культура Китая», особую роль для философа играют строго разработанные, сложные системы ритуалов. Они находили выражение в системе определенных культов, а также жертвоприношений. Одним из важных составляющих обрядовых действий являлось музыкальное сопровождение, которое осуществлялось специальным оркестром, в состав которого входили различные инструменты: гонги, колокола, флейты, смычковые, ударные. Жертвоприношения философам сопровождалась церемониальной музыкой и танцами, которые имели прямое отношение к статусу философа (напр., вэньсюаньван – *«совершенный просвещенный царь»*, сяньшэн – *«первейший мудрец»* и т.п.) [Титаренко, Кобзев, Лукьянов, 2007]. Кроме жертвенных обрядов философ считал необходимым проведение социальных ритуалы, под которыми он понимал любезности и принятые нормы поведения, которые в современном обществе принято называть «этикетом», именно они воплощали цивилизованную и культурную модель поведения человека. По мнению

философа, только цивилизованное общество может иметь стабильный и прочный порядок, таким образом появляется идея о благородном человеке, человеке чести, образ, также приписываемый и самому философу. Таким типом личности стал 君子 jūnzǐ (цзюньцзы), первоначально имевший значение «сына правителя», но приобретший значение «благородного мужа» как идеального типа личности, которому были свойственны такие характеристики, как мораль 德 dé, мудрость 智 zhì, мужество 壮 zhuàng, искренность 信 xìn и пр. [Титаренко, Кобзев, Лукьянов, 2007].

Касаемо идей Конфуция, по мнению ученых, он не собирался основывать новую религию, его целью было создание основы стабильного, единого и прочного общественного порядка, что подтверждается в его учениях об идеальном государстве и идеальном правителе. Так, Н.А. Спешнев говорит о 圣王 shèngwáng (шэнван) – двух иероглифах, входящих в состав разобранного выше словосочетания 内圣外王 – как об одном из путей становления совершенным человеком после длительного воспитания в себе моральных качеств, соблюдая при этом 礼 и 义 («ритуал» и «справедливость»), необходимых для управления людьми, о чем также говорит и Мэн-цзы в своих учениях. Для управления народом правитель должен соблюдать ритуал, проявлять чувство долга, показывать пример правдивости и справедливости. Конфуцианское представление об обществе и государстве основано на идее личностных отношений, отдаёт первенство морали перед правом, убеждению и силе примера перед принуждением. По мнению конфуцианцев, главное – это не страх, а доверие народа к своим правителям. Так, говоря о 仁 – «гуманность» – ученые сходятся во мнении, она, «гуманность», обеспечивает мир, гармонию, благополучие и счастливое будущее для потомков в Поднебесной; более того, 德 – «благодетель» – является возможностью достижения благоденствия для государства и народа через неукоснительное выполнение всеми обрядовых предписаний.

Автор работы 《老子和孔子》 («Лао-цзы и Конфуций»), высказывая

свое мнение о Конфуции, пишет следующее:

孔子是一位好公民的哲学家。他为中国人做了许多事情、给了一个社会国家信仰、给了中国人真正的国家观念——国家的一个真正的、理性的、永恒的、绝对基础。 – *Конфуций - уважаемый народом, достойный философ. Он сделал очень многое для китайского народа: дал единую веру, создал единые убеждения и идеалы, единое понимание для социума всей страны, создал единый, рациональный, неизменный, абсолютный фундаментальный базис.*

Согласно главной книге конфуцианства, составленной учениками Конфуция, «Лунь юй», истинному мудрецу свойственны следующие характеристики: успех в добродетельном поведении (德行 déxíng (дэсин)), в ораторском мастерстве (言语 yányǔ (яньюй)), в делах управления (政事 zhèngshì (чжэнши)) и в изучении культуры (文学 wénxué (вэньсюэ)). Одним из таких мудрецов является изучаемый в работе Мэн-цзы, входящий в плеяду наиболее почитаемых философов, а также в так называемые 四配 sìpèi (сыпэй) или 四仙 sìxiān (сысянь), переведенные на русский язык как «Четыре помощника» или «Четыре достойнейших», соответственно [Спешнев, 2008].

Касательно философов, ещё Сыма Тянь в своем трактате «Лунь лю цзя яо чжи»² (《论六家要旨》 «Трактат Сыма о шести школах» (ок. 100 гг. до н.э.)) упоминает конфуцианскую школу, описывая её следующим образом:

儒家学说广博但殊少抓住要领，花费了气力却很少功效，因此该学派的主张难以完全遵从；然而它所序列君臣父子之礼，夫妇长幼之别则是不可改变的。 – *Конфуцианские ученые широко образованы, но знают [мало] важного; усердно трудятся, но [имеют] немного достижений. По этой причине трудно во всем следовать их учению. Однако они привели в порядок*

² трактат о «шести школах», написанный придворным астрологом Сым Танем и его сыном, знаменитым историком Сыма Цянем (145-87 гг. до н.э.), представляет исключительный интерес для исследователей идеологии и культуры, так как в нем дана самая ранняя общая классификация и характеристика направлений древнекитайской мысли.

нормы поведения государя и министра, отца и сына [по отношению друг к другу], расположили в порядке различия [между] мужем и женой, старшим и младшим, [и эти принципы] нельзя изменить [Кроль, 1968 (перевод Ю.Л. Кроля)].

Переходя к даосской школе, хотелось бы отметить, что популярность даосизма в Китае в противоположность конфуцианству в самых широких социальных слоях особенно повышалась ввиду претензии на обладание знанием, которое «открывало путь к достижению бессмертия, к власти над миром духов, над силами природы». Как отмечают исследователи, даосские идеи бессмертия и приобщения к животворящей космической силе «сливались в народном сознании с императивами долголетия и чадородия, а медитативно-дыхательные, гигиенические и гимнастические практики даосских адептов получали массовое распространение как способы лечения и укрепления жизненных сил [Торчинов, 1998]. Даосы также занимались гадательной практикой (астромантией, геомантией, хиромантией, физиогномикой, гаданием по «И цзину»), проводили медиумные сеансы (с ними связано также гадание на песке, когда медиум в состоянии транса быстро пишет иероглифы на поверхности насыпанного в ящик песка). Более того, они владели искусством врачевания, а именно методами талисманной магии [de Woskin, 1973]. Даосы занимались созданием талисманов, обычно выглядящих как полоска бумаги, на которой особым почерком, чаще всего красной тушью, писались магические слова и символы [Титаренко, Кобзев, Лукьянов, 2007]. Существование ряда общин немислимо без непосредственного руководства даосскими наставниками, которые выполняют широкий круг функций: лечат больных, заговаривают и изгоняют злых духов, совершают различные религиозные ритуалы.

По мнению А.И. Кобзева, даосские философы были наиболее приближены к народу, сельским общинным коллективам, ввиду существования связи с архаическими верованиями, сохранявшимися в разных вариациях и в консервативной сельской среде. Однако к философам

было особое отношение. Так, самым общим названием даосов является бином 道士 dàoshi (даоши), имеющий значение «наставники Пути». Современные словари также дают следующие трактовки понятия: «даос», «[человек] исповедующий даосизм», «праведник», а также «совершенный человек», «святой» и даже «маг», «волшебник». Последние трактовки подводят нас к тому, что в отношении даосов у людей было отношение, которое несмотря на их приближенность к народу, они все же являются особенными, о чем говорят 4 последних определения.

Некоторые ученые полагают, что образ Лао-цзы, как и образ Конфуция, сталкивается с неким обожествлением. Они утверждают, что срастание исторических образов с определенными божественными силами происходит нередко. Эту же особенность отразил и образ самого Лао-цзы, который воплощает в себе Тайшан Лао-цзюня³ (Высочайшего Владыку Лао). Это божество, как и некоторые другие представители мира богов и «бессмертных», способно воплощаться в разных земных личностях, среди которых был и Лао-цзы. Также, сами даосы говорили о Лао-цзы, как о божественном Мудреце, сошедшем на землю. [Кожин, Малявин, 1991]. Более того, во всех религиозных направлениях даосизма он воспринимается как «Высшее Божественное проявление». Говоря о божественной жизни Лао-цзы, исследователи утверждают, что он прожил около двухсот лет, после чего вознесся обратно на Небеса (небесные миры), где создал некоторые из текстов «Дао цзана»⁴. Он является источником всего Мироздания, олицетворяет Высшую Мудрость, обладает силой творения и разрушения Вселенной [Божества в Даосизме: эл. рес.]. Лао-цзы является высшим божеством, «корнем Неба и Земли», почтенным, чтимым, а некоторое смещение коннотации дает ему и значение «древний, вечный» (老 lǎo (лао) - старый, престарелый), что превращает Старого Мудреца (Лао-цзы – дословно

³ титулуемый Хунь-юан Хуан-ди (Император изначального хаоса), мифическое божество.

⁴ «Дао цзан» (道藏 dàozàng) считается собранием даосских канонов и трактатов, а также сводом даосских сочинений

«старый мудрец») в Вечного Старца (Вечного Мудреца) [Титаренко, Кобзев, Лукьянов, 2007].

Довольно большую часть времени философы отводили особым формам медитации. Медитативная практика осуществлялась на основании большого числа канонических пособий. Кроме того, даосы, как и конфуцианцы, уделяли внимание проведению ритуалов и церемоний [Day, 1978].

Кроме того, современные ученые считают, что Лао-цзы и Чжуан-цзы являются первыми важнейшими «корнями» даосской традиции. Говоря об учениках Лао-цзы и Чжуан-цзы, некоторые исследователи отмечают, что сами философы «олицетворяли, воплощали Дао», а их ученики являлись их тенями, или марионетками, как указывает М. Вебер [Weber, 1964]. А.И. Кобзев отмечает, что ученики философов считались проповедниками, поскольку именно они «распространяли» учения, странствуя и кочуя повсюду [Кобзев, 2007].

Во главу своих учений мудрец Лао-цзы ставит отказ от своего «я». Исследуя «Дао дэ цзин», написанный Лао-цзы, исследователи подчеркивают, что Лао-цзы живет «в мире смутном, подобном вечерним сумеркам, <...> в мире непонятном и загадочном». «Дао дэ цзин» написан от первого лица, что приводит нас к тому, что написанное соотносится с самим Лао-цзы. Лао-цзы говорит об отличии себя от других людей тем, что он превыше всего ценит корень жизни, мать всего живого [Титаренко, Кобзев, Лукьянов, 2007]. Другой основоположник даосизма, Чжуан-цзы, в своих учениях указывает на явление собой скептицизма, он рассматривает жизнь через призму ограниченности, а знание сравнивает с чем-то безграничным. По его мнению, преследование безграничного, имея только ограниченное, не является разумным. Более того, Чжуан-цзы считал, что наши наиболее вкрадчиво обдуманые действия могли бы казаться ошибочными в случае, если бы мы имели другой прошлый опыт. Наши естественные склонности смешиваются с приобретенными, а решения и выбор последующих шагов обусловлен этим

уникальным набором естественных и приобретенных свойств [Day, 1978].

Характеризуя даосов в трактате «Лунь лю цзя яо чжи», Сыма Тянь пишет о них следующее:

道家无为，又曰无不为，其实易行，其辞难知。其术以虚为本，以因循为用。无成执，无常形，故能究万物之情。不为物先，不为物后，故能为万物主。有法无法，因时为业；有度无度，因物与合。故曰“圣人不朽，时变是守。虚者道之常也，因者君之纲”也。 – *[Сторонники] школы Пути [стоят за] недеяние, но, кроме того, говорят: «Нет ничего, что не было бы сделано [благодаря недеянию]». Суть их [учения] легко осуществить, [но] их выражения трудно понять. Их методы полагают основным сделать пустым [сердце государя] и не иметь [там предвзятых представлений, знаний и желаний], считают полезным сообразоваться [с вещами и людьми как они есть] и следовать [их природе. Для совершенного мудреца] нет [раз навсегда] законченного положения и нет неизменной ситуации, поэтому [он] в состоянии до конца выяснить чувства тьмы людей; [он] не является [тем, кто] опережает людей, и не является [тем, кто] отстает от людей, поэтому [он] в состоянии быть правителем тьмы людей. [Иногда он] имеет закон, [иногда] не имеет закона, [ибо] сообразуется со временем и делает дела; [порой он] имеет норму, [порой] не имеет нормы, [так как] сообразуется с людьми и соглашается с [ними]. Поэтому и говорится: «Совершенномудрый человек не [владеет особым] умением, [он лишь] сообразуется с переменами во временах» [Кроль, 1968 (перевод Ю.Л. Кроля)].*

Подобно философам-конфуцианцам Лао-цзы, считающийся основателем даосизма, также упоминает идеи организации власти и управления (идеального государства), отношений правителя и подданных, связи уровня народного благосостояния с политикой и поведением властей, с уровнем образования населения. Так, в «Дао дэ цзине» подчеркивается роль «совершенномудрого монарха», благодаря которой, по мнению ученых,

появляется впечатление, что «первоначально текст во многом предназначался правителю в качестве руководства по преобразованию и упорядочиванию государства на основе мистической философии дао», одной из категорий которой являлась категория 无为 wúwéi (увэй) – то есть «недеяние» – означающей отсутствие целенаправленной деятельности, являющейся основным принципом организации совершенного общества [Титаренко, Кобзев, Лукьянов, 2007].

Кроме идей о недеянии, философы развивают мысль о понятии «детскости», заключенном в иероглифе 子 zǐ (цзы) «ребенок», сущностью которого является некое сохранение «ребенка» внутри себя, сводящее воедино две пары противоположностей: мудрость и глупость, элитарность и народность. Наличие морфемы 子 zǐ (цзы), связанной с понятием «детскости», в именах каждого из рассматриваемых философов (Чжуан-цзы 莊子 zhuāngzǐ, Лао-цзы 老子 lǎozǐ, Мэн-цзы 孟子 mèngzǐ, Кун-цзы 孔子 kǒngzǐ, Сунь-цзы 孫子 sūnzǐ) говорит о важности сохранения внутренней «детскости» и в философе.

А.И. Кобзев, цитируя «Дао дэ цзин», подтверждает эту идею, говоря, что обретя детско-народное сердце, мудрец одновременно делается носителем сердца глупца. Его сердце представляет собой некий синтез сердца совершенномудрого и сердца инфантильного ребенка, что проявляется в термине 童心 tóngxīn (тунсинь) «детское сердце» [Кобзев, 2007]. Подтверждение идеи связи великого человека, в нашем случае философа, с ребенком можно найти в тезисе, сформулированном на основе синонимичного выражения Мэн-цзы, «赤子之心» chìzǐzhīxīn (чицзычжисинь), перевод которого «Великий человек – тот, кто не утрачивает своего младенческого сердца (детской невинности)».

Мудрость рассматривалась как состояние близкое к незамутненному и непосредственному восприятию мира младенцем. По мнению философов, человеку с детским сердцем присуще такое качество как «гуманность»,

которое является фундаментальным в философии всех 5 мудрецов, кроме того, понятие «детского сердца» тождественно 真心 zhēnxīn (чжэньсинь) «истинному сердцу», которому присуща чистота и искренность.

Этимология термина «子» обнаруживает глубинную взаимосвязь высшей мудрости не только с детскостью, но и со смертью. «子» соединяет в себе три ипостаси, применимых к образу философа:

- 1) образ живого человека (сын человеческий),
- 2) образ сверхъестественного существа (сын Божий),
- 3) образ трупа.

И конфуцианцы и даосы верили в возможность перерождения человека после смерти снова в ребенка. О перерождении Мэн-цзы говорил, что перерождаясь, «даже человек с улицы» может стать «совершенномудрым Яо, Шунем или Юем», то есть даже простолюдин способен превратиться в императора, что неоднократно воплощалось в жизнь [Кобзев, 2006].

Философы излагали свои мысли на бумаге в рамках традиционной китайской культуры, которая самоосмыслялась как «письменность» 文 wén (вэнь), главной задачей их творчества являлось порождение текстов. При этом порождение мыслилось натуралистически, именно как порождение, поскольку письменные тексты считались состоящими из иероглифов 字 zì (цзы), которые являлись телесными сущностями. Философ становится создателем, а иероглифы естественным продуктом их творчества, так как 子 «ребенок» и 字 «иероглиф» омонимичны, в своей семантике они несут идею деторождения, воспитания, возвращивания. Через общую этимологию эта же идея пронизывает семантическое поле терминов, обозначающих конечный продукт деятельности китайского философа, а именно его учение 学 xué (сюэ), 教 jiào (цзяо). Таким образом, философ видится не только как творец, но и как создатель [Кобзев, 2007].

Следует отметить, что 子 совмещает в себе понятия «учителя-мудреца» и «ребенка-простеца». Более того, определяемые данными образцами

физические черты нашли символическое отражение в мифологизированных описаниях внешнего облика и происхождения родоначальников конфуцианства и даосизма - Конфуция и Лао-цзы.

Касаемо внешних характеристик данных философов, следует отметить, что исторический облик Конфуция считается наиболее достоверным в сравнении с Мэн-цзы и Сунь-цзы. Сыма Цянь в «Ши цзи» пишет о нем следующее:

孔子长九尺有六寸，人皆谓之长人而异之。 – Конфуций был ростом девять чи (尺 *chǐ* = пр. 1/3 метра) и шесть цуней (寸 *cùn* = пр. 1 дюйм), все его называли верзилой, и этим он отличался от других людей [Кобзев, 2007 (перевод А.И. Кобзева)].

Как подчеркивает А.И. Кобзев, «рост философа оказывается в амплитуде от 191 до 265 см, что для того времени огромная, близкая к теоретическому пределу величина, поскольку стандартным считался рост в 7 чи». Такая генетическая наследственность сыграла важную роль в жизни Конфуция, поскольку его высокий рост соотносили с «высоким именем», Кун (от Кун-цзы), которое имела значение «большой», «огромный», «громадный», в том числе и «великий». Во многих канонах великий человек (философ-мудрец) имеет большую верхнюю часть туловища, как и лев. Это напоминает аналогичную детскую диспропорцию в комплекции Конфуция (в «Чжуан-цзы» Конфуций описывается как «вытянутый кверху» и «сжатый снизу», т.е. коротконогий с длинным туловищем).

Также говорится о «вмятине на макушке» или «голове с канавкой» Конфуция, которая, как считалась, была у всех основных первопредков (Паньгу 盘古 *Pángǔ* – первый человек на земле согласно китайской мифологии, Суйжэнь 燧人 *suìrén* (также Суйхуан 燧皇 *Suìhuáng*) – мифический китайский император, научивший свой народ добывать огонь, Шэнь-нун 神农 *Shénnóng* – бог плодородия, Фу-си 伏羲 *Fúxī* – легендарный первый император Китая, божество – повелитель Востока (рис. 1)). Такая

Рисунок 1 - Изображение Фу-си

Рисунок 2 - Изображение Лао-цзы

параллель между внешностью Конфуция и предками, по мнению ученых, символизирует его отмеченность свыше как стоящего в одном ряду с божественными героями древности, чего нельзя сказать о двух других изучаемых нами философах.

Кратерообразной впадине на темени Конфуция противостоит соответствующая выпуклость у Лао-цзы (рис. 2), относящегося к даосской школе. Ученые соотносят этот феномен с выделением темени как вершины головы и высшей точки тела, наиболее приближенной к 天 tiān (тянь) Небу, располагаясь в одном ряду с такими хорошо известными на Западе явлениями, как католическая tonsura и иудейская кипа. Однако, по буддийским представлениям, из выпуклости на темени Будды исходит лучевое сияние, т.е. это – сверхъестественный канал связи с горним миром; таким образом, во главе представления о голове Лао-цзы стоит именно символика горы, как связующего звена «между землей и небом, нижним и верхним миром, как обителище духов и богов» [Кобзев, 2007].

Как было описано ранее, образ Лао-цзы был связан с образом Тайшан Лао-Цзюня (Божественное Высшее Проявление). Примечательно, что при изображении Лао-цзы используется традиционный образ Тайшан Лао-Цзюня, одетого в покрытую триграммами мантию. Кроме того, наиболее часто Лао-цзы изображается едущим верхом на водяном буйволе, что также отображено на рис. 2.

Возвращаясь к образу Конфуция следует отметить, что традиционно Конфуций изображается в ипостаси ученого – в одеянии, близком к

императорскому костюму и стилизованном под древние эпохи, но с чиновничьей шапочкой на голове. Также, изображается торжественно восседающим на троне в полном императорском облачении.

Рисунок 3 - Изображение Мэн-цзы

Все философы традиционно изображаются с собранными длинными волосами в пучок на макушке. Чжуан-цзы чаще всего изображается с голубым головным убором, Мэн-цзы (рис. 3) наиболее часто изображен с головным убором «гаогун», символизирующим огонь, или также с железной короной «цюаньчжэньцзяо», именуемой «Пять горных пиков», символически связанной с пятью священными для китайцев горами

[Кобзев, 2007].

Итак, можно сделать вывод о том, что изученные китайские философы являются яркими персонажами китайской культуры, реальными, хотя имеющими некоторые фикциональные признаки. Философы анализируемого мультсериала принадлежат к двум философским школам: конфуцианская (Конфуций, Мэн-цзы и Сунь-цзы) и даосская (Лао-цзы и Чжуан-цзы). В основе конфуцианства лежат «фундаментальные параметры бытия». Присутствующее в конфуцианском учении понятие о «内圣外王», то есть об «идеальном характере», соотносящееся с совершенномудрием, присущем полумифическим императорам, а также самим философам, приводит нас к тому, что философ воспринимается как некое божество. Понятие идеального характера соотносится с понятием «идеального героя» – примера для подражания и поклонения, к которому относится также сам философ. Китайские исследователи соотносят понятие «философ» с понятием «святой», тем самым предавая ему божественные черты. Философы обеих школ соблюдают ритуал и церемонии, а также упоминают идеи создания идеального государства. Даосы в традиционном представлении, кроме изучения Дао, занимались магией (гадательная практика, создание

талисманов). Более того, ими выдвинута идея о 子, так называемой «детскости», соотносящей философа с ребенком. Внешность философов необычна и схожа с внешностью божеств. Так, Конфуций имеет вмятину на макушке, а Лао-цзы имеет каноническую форму черепа, все эти характеристики соотносят философов с божественными персонажами.

Представленные нами характеристики философа требуют практического исследования, к которому мы подходим во второй главе представленной работы.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе настоящего исследования была рассмотрена теоретико-методологическая база, необходимая для исследования лингвокультурного типажа «философ». В главе приведены основные определения из теории лингвокультурных типажей, представлены основные этапы работы по моделированию лингвокультурного типажа на материале мультсериала, рассмотрено представление о философе в китайской культуре. На основании изложенного материала можно сделать следующие выводы:

1. Наряду с лингвокультурологией внимание современной лингвистики также направлено на изучение лингвокультурных типажей. Лингвокультурный типаж представляет собой узнаваемый образ представителя определенной культуры. Типажи играют важную роль в формировании культуры, в какой-то степени совокупность всех лингвокультурных типажей как раз и составляет культуру того или иного общества.

2. Лингвокультурный типаж определяется понятийными, образными и ценностными характеристиками. Образные характеристики типажа также называют «паспортом лингвокультурного типажа». Основными параметрами типажей являются рекуррентность, знаковость, хрестоматийность и прецедентность.

3. Анализ традиционного образа философа выявил следующие присущие философу характеристики: обладатель идеального характера, а также «детского сердца», совершенномудрый, святой, мудрый, «идеальный герой», великий человек. Внешние характеристики и особенности философа соотносят его с полумифическими и мифическими персонажами.

ГЛАВА 2. МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ФИЛОСОФ» НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО МУЛЬТСЕРИАЛА «五子说»

2.1. Понятийные характеристики лингвокультурного типажа «философ»

Задача данного параграфа состоит в описании понятийных характеристик рассматриваемого типажа, которые были зафиксированы в исследуемом мультсериале. Для составления наиболее полной картины сначала обратимся к этимологии слова «философ».

Рассмотрим, как составляющие слова «философ» 哲学家 zhéxuéjiā (чжэсюэцзя) описаны в современных китайских словарях.

Слово «философ» состоит из двух смысловых частей: 哲 и 学家. Сочетание двух иероглифов 学 xié (сюэ) «учиться», «заниматься», «изучать», «познавать» и 家 jiā (цзя), являющегося суффиксом существительных, обозначающих представителей специальности, профессии, дает значение «учёный». Наибольший интерес для нас представляет первый иероглиф слова философ – 哲 zhé (чжэ).

В словаре иероглифов Синьхуа 《新华字典》 морфема 哲 zhé (чжэ) имеет значение «имеющий разум, мудрый» [有智慧的人, 聪明]. 哲 встречается в слове 哲理 zhélǐ (чжэли) – философия, основные принципы мироздания, высшая мудрость. Устаревшая форма иероглифа 哲 – это 囍 zhé (чжэ), которая представляет собой три знака 吉 jí (джи), имеющих в современном понимании следующие значения: 1) счастье, удача, 2) благоприятствующий, 3) празднество; сочетание этих трех знаков имело значение «мудрый», «прозорливый», «проницательный», «глубокий», «совершенный», а также «мудрец» и «хорошо понимать» в качестве глагола.

Также в современном языке наиболее часто встречается иероглиф 哲 zhé (чжэ), употребляющийся вместо 哲 zhé (чжэ); 哲 zhé (чжэ) употребляется в качестве прилагательного и наречия, глагола, существительного. Иероглифы 哲 и 哲 имеют те же значения, что и 哲. 哲 zhé (чжэ) наиболее часто встречается в разговорной речи, диалектах. Первоначально иероглифом 哲 zhé (чжэ), рассматриваемом нами, обозначали богословие, теологию или религиоведение [原是宗教学名词].

В словаре китайского лингвиста Сюй Шэня «Шо вэнь цзе цзы» (《说文解字》 «Объяснение простых знаков и рассечение сложных знаков» (100-121 гг.)) касательно иероглифа философ 哲 написано следующее: 哲, 知也。一 *Мудрый, знание*. В древнейшем из дошедших до наших дней толковом словаре китайских иероглифов или «Китайской энциклопедии Эръя» («尔雅») дается следующее значение: 哲, 智也。一 *Мудрость, ум (также «разум», «знание»)*.

В «Словаре происхождения китайских иероглифов» объясняется, как в китайском языке появились слова, в которых присутствует иероглиф 哲 zhé (чжэ): знак 哲 в себе содержит значение умного, мудрого человека, поэтому наиболее часто именно он является морфемой, образующей слова со значением «мудрый». Морфема 哲 входит в состав нижеследующих слов и придает им значение человека, обладающего умом, мудреца:

1) 哲人 zhérén (чжэжэнь) – *мудрец, философ, мыслитель, человек выдающегося ума;*

2) 哲士 zhéshì (чжэши) – *человек, обладающий превосходным интеллектом и острым мышлением;*

3) 哲子 zhézi (чжэцзы) – *мудрый, разумный, умный, способный, просвещённый;*

4) 哲艾 zhéài (чжэай) – *мудрый старец, мудрец;*

5) 哲匠 zhé jiàng (чжэцзян) – совершенный мастер, мудрый министр;

6) 哲夫 zhéfū (чжэфу) – мудрый человек (муж), мудрец;

7) 哲思 zhésī (чжэсы) – глубокомыслящий, проницательный (ум);

8) 哲圣 zhéshèng (чжэшэн) – мудрый и совершенный (в знач.: сын неба, император);

9) 贤哲 xiánzhé (сяньчжэ) – мудрый, разумный, образованный, способный, просвещённый.

Также, в «Словаре происхождения китайских иероглифов» перечисляются распространённые фразеологизмы 成语 chéngyǔ (чэньюй)⁵ и устойчивые словосочетания, в которых встречается иероглиф 哲 zhé (чжэ):

1. 哲人其萎 zhé rén qí wěi (чжэжэньцивэй) – дословно: хиреет/хворает великий мудрец; указывает на кончину добродетельного (достойного, просвещённого, мудреца) человека;

2. 明哲保身 míngzhé bǎoshēn (минчжэбаошэнь) – дословно: мудрый себя оберегает; употребляется в значении: благоразумно заботиться о своем благополучии, ни во что не вмешиваться, избегать осложнений;

3. 靡哲不愚 mǐzhé bù yú (мичжэбуюй) – дословно: мудрый бывает глупым; употребляется в значении: на всякого мудреца довольно простоты, любой ошибается, каждый может совершить ошибку;

4. 知人则哲 zhī rén zé zhé (чжижэньцзэчжэ) – дословно: знать людей и разбираться в них; употребляется в значении: уметь разбираться в людях;

5. 哲夫成城, 哲妇倾城 zhéfū chéngchéng, zhéfù qīngchéng (чжэфучэнчэн, чжэфуцинчэн) – дословно: мудрый мужчина сплочает, мудрая женщина разрушает; употребляется в значении: не бери женщину в дело,

⁵ фразеологически связанные, устойчивые лексико-синтаксические единицы современного китайского языка, которые в краткой отточенной форме четырёхсложных словосочетаний и предложений, насыщенных архаизмами, ярко, живо и выразительно отображают различные понятия реальной действительности китайского этноса [Чэнь Шуан, 2013].

женщина в деле – к беде. Фразеологизм впервые появился в «Ши цзин» или «Книга песен», являющейся одной из древнейших памятников китайской литературы, содержащей записи древних песен, гимнов и стихов различных жанров, созданных в XI–VI вв. до н.э., «Ши цзин» входит в конфуцианское «Пятикнижие» (五经).

На основе приведённых словарных статей мы можем сделать следующие выводы. Уже в самом первом полном словаре китайских иероглифов, который был составлен в самом начале нашей эры, философ считался мудрецом-учителем. Приведённые устойчивые сочетания и выражения с иероглифом 哲 иллюстрируют его главные характеристики – знание, мудрость – представленные в словаре «Шо вэнь». Кроме того, в современных словарях философ представляется как «имеющий разум, мудрый» человек. 哲 лежит в смысловой основе слов, связанных с мудростью и знаниями (мудрый старец, образованный, человек выдающегося ума и т.д.).

Далее рассмотрим обращения к философам, встречающиеся в анализируемых мультфильмах. Всего в мультсериале было зафиксировано 11 различных обращений, 3 из которых адресованы только Конфуцию. Для их анализа применяются дефиниции из онлайн-версии Большого китайско-русского словаря под ред. И.М. Ошанина (БКРС). Также используется китайский онлайн-словарь «Zhonga» и словарь иероглифов Синьхуа 《新华字典》.

1. 哲学家 zhéxuéjiā (чжэсюэцзя) – философ. Данный иероглиф подробно рассматривался выше;

2. 夫子 fūzǐ (фуцзы) – согласно словарю БКРС, учитель, наставник. Словарь иероглифов «Синьхуа» даёт следующую трактовку: 夫子 fūzǐ (фуцзы) – обращение к учителю, наставнику, например, учитель Кун, учитель Мэн [旧时对学者或老师的尊称: 孔~ | 孟~]. Также, вежливая форма обращения к мужчине в древние времена [古时对男子的尊称] и обращение к

ученикам Конфуция в конфуцианской школе [孔门的学生对孔子的称呼]. В современном языке морфеме 夫 fū (фу) свойственны следующие значения: муж, супруг; муж, мужчина. 夫子 fūzǐ (фуцзы) – самое часто встречающееся понятие в отношении философа;

3. 大人 dàrén (дажэнь) – 1. Указывает на высокую позицию, занимаемую человеком, например, аристократ [指在高位者, 如王公贵族]. 2. Государь, монарх, совершенный правитель [犹言王者]. 3. Благородный, высокоуважаемый человек [指高尚的人]. 4. Вежливая форма обращения к старшим [对老者、长者的敬称大人]. Поморфемный анализ слова объясняет вышеперечисленные значения. Так, морфеме 大 dà (да) присущи значения «большой», «крупный», «огромный», «сильный», «мощный», «громкий», «первый (в ряду)», «старший», «уважаемый», «почтенный», «влиятельный», «могущественный», «состоятельный», «знатный», «важный», «главный»; поэтому 大 dà (да) в сочетании с 人 rén (жэнь) «человек», «люди» имеет, согласно словарю БКРС, следующие значения: мудрый, уважаемый, совершеннолетний, взрослый, почтенный, дорогой, человек с большой буквы, великий (мудрый) человек, высоконравственная личность и прочие;

4. 大人物 dàrénwù (дажэньву) – 1. Указывает на знаменитого человека [指有地位有名望的人]. Сочетание морфем 大 dà (да) и 人 rén (жэнь) уже рассматривалось ранее, к этим двум морфемам добавляется ещё одна – 物 wù (ву), имеющая многогранное значение: 1) предмет, собственность, изделие, нечто, что-то, 2) создание, существо, 3) человек, 4) категория, род и прочие. В переводе на русский язык сочетание всех трех морфем имеет следующие значения: великий деятель, большой человек, крупная фигура, ответственное лицо, масштабная фигура, и даже VIP;

5. 师 shī (ши) – человек, обучающий других: учитель, научный руководитель, наставник и т.д. [教人的人: 老师, 导师, 师傅等]. В современном языке подавляющее большинство слов является двуморфемным

образованием (то есть состоящим из двух иероглифов), таким образом, 师 shī (ши) употребляется в составе двуморфемного слова 老师 lǎoshī (лаоши), также имеющего значение 1) учитель, преподаватель, педагог 2) вежл. многоуважаемый (в обращении). Большой китайско-русский словарь дополняет список обозначений: воспитатель, отец-наставник, мастер, специалист, идеал, также божество. Использование односложного обращения 师 shī (ши) вместо 老师 lǎoshī (лаоши) указывает на неполное осовременивание речи в мультсериале. Использование односложных обращений подчёркивает «традиционность» речи героев мультсериала;

6. 思师 sīshī (сыши) – определения данного понятия в китайских словарях не нашлось. В данном понятии к рассмотренной ранее морфеме 师 shī (ши) «человек, обучающий других» добавлена морфема 思 sī (сы), отдельно имеющая значение «мысль», а также «думать», «размышлять», «шевелить мозгами», «образ мышления» в качестве глагола [想, 考虑, 动脑筋, 想法]. Словарь Zhonga перечисляет следующие значения в переводе на русский язык: думать, мыслить, продумывать, а также мысль, замысел; идея. Поморфемный анализ слова наделяет его значением «наставник мысли» или же «духовный наставник»;

7. 叟 sǒu (соу) – старик, старец [年老的男人];

8. 圣人 shèngrén (шэнжэнь) – 1. Совершенный мудрец [指品德最高尚、智慧最高超的人]. 2. Вежливое обращение к магам и волшебникам [对方士等的尊称]. Морфема 圣 shèng (шэн) обладает огромным спектром значений, некоторыми из которого являются: «гениальный», «совершенно-мудрый», «совершенный», «святой», «высокоодарённый», «талантливый», «превосходный», «непревзойдённый» и даже «волшебный»; в качестве существительного морфеме присущи значения «гений», «мудрец», «мудрый человек», а также «чистое (прозрачное) вино», которое в древние времена

считалось символом гениальности. 圣 shèng (шэн) в сочетании с 人 rén (жэнь) «человек», «люди» дает слову значение «совершенный мудрец»;

Также рассмотрим обращения к Конфуцию:

9. 大夫 dàfū (дафу) – советник, сановник, чиновник. 大夫 dàfū (дафу) состоит из двух морфем: 大 dà (да) и 夫 fū (фу), ранее рассмотренных (см. обращения 夫子 fūzǐ (фуцзы и 大人 dàrén (дажэнь)). Слово является наименованием должности человека, служащего в качестве сановника, чиновника [古代官职名, 位居卿, 士]. Должность ближайшего советника правителя 鲁君 Lǚ Jūn (Лу Цзюнь), полученная Конфуцием за несколько лет успешной деятельности;

10. 大司寇 dàsīkòu (дасыкоу) – советник по судебным делам. Слово состоит из двух смысловых частей: 大 dà (да) и 司寇 sīkòu (сыкоу). В данном случае 大 dà (да), рассмотренная выше, имеет значение «старший», «главный», 司寇 sīkòu (сыкоу) включает в себе значение «советник по судебным делам», «начальник уголовного приказа», что в сочетании указывает на более точное значение – «главный советник по судебным делам». Должность, занимаемая Конфуцием, во время правления государя 鲁君 Lǚ Jūn (Лу Цзюнь);

11. 大儒 dàrú (дажу) – 1. Учитель конфуцианства [儒学大师]. 2. В общем смысле слова, человек с разносторонними знаниями [泛指学问渊博的人]. Морфема 大 dà (да) обладает огромным спектром значений (см. обращение 大人 dàrén (дажэнь)); 儒 rú (жу) указывает на образованного человека, в частности, представителя конфуцианства, человека, обладающего обширными знаниями, ученого [指读书人: 儒生, 指博识多闻的学者]. Словарь БКРС также дает несколько других значений слова 儒 rú (жу): «учёный-философ», «учёный-конфуцианец», «образованный человек»; «благовоспитанный (культурный) интеллигент», кроме того, «конфуцианство», «конфуцианская философская школа». Согласно

современным словарям, на русский язык переводится также как «слабый», «робкий», «боязливый», «нерешительный» в современном значении. Сочетание морфем 大 dà (да) и 儒 rú (жу) «учёный» образует слово «философ».

В отобранных для анализа художественных фильмах встречается 11 слов и выражений для называния философа, тремя из которых являются особенные обращения к Конфуцию. По своим семантическим характеристикам они во многом совпадают с теми выражениями, которые представлены в древнекитайских словарях. Приведённые дефиниции дают возможность выделить в содержании рассматриваемого типажа следующие семы: 1) наставник, учитель, 2) мысль, 3) мудрость, 4) знание, 5) уважение.

2.2. Паспорт лингвокультурного типажа «философ»

Задача данного параграфа состоит в описании перцептивно-образных характеристик рассматриваемого типажа, которые были зафиксированы в исследуемом мультсериале, а также в составлении «паспорта» лингвокультурного типажа «философ».

1. *Внешний облик*

Внешний облик философа представляет особый интерес для ученых по сей день, как было отмечено в первой главе, философ характеризуется необычной внешностью (в некоторых случаях ему приписывают внешность божества). Наиболее часто в литературе, фильмах, сериалах и т.п. философ предстает перед нами в образе мудрого старца, одетого в довольно простую одежду. В рассматриваемом мультсериале философ изображается с большими длинными ушами, являющимися признаком острого ума и мудрости в Китае. Чжуан-цзы изображается как лысый мужчина с собранными на макушке волосами в пучок из голубой ткани. Лао-цзы представляет собой несколько комичный образ постоянно дремлющего старца с длинными седыми усами и непропорционально большим носом.

Мэн-цзы появляется в образе воина в доспехах, обязательным атрибутом которого является меч. Сунь-цзы традиционно изображен с головным убором «гаогун», символизирующим огонь, и обличен в голубое одеяние. Конфуций одет в свободную одежду с поясом, волосы собраны в пучок, в большинстве случаев в кадре появляется с палочкой и похрамывает. Кроме того, яркой особенностью представления образа философа в мультсериале является его некая «нереальность». Так, например, Чжуан-цзы наиболее часто появляется в образе бабочки (голова Чжуан-цзы, а тело бабочки) и летает над горами и реками; Лао-цзы передвигается на буйволе (что сочетается с традиционным представлением) и на листьях лотоса, плывущих по реке. Обязательным атрибутом каждого из философов является некий амулет или же оберег, которым является тыква-горлянка со знаком 福 fú (фу) «счастье». В анализируемом мультсериале присутствуют следующие языковые единицы репрезентации внешней характеристики философов:

1. 一个老乡人告诉我们，说东面有个外乡人，其额像尧帝、其肩像子产、神气像大人物。 – *Один крестьянин нам сказал, что видел незнакомца, пришедшего человека на востоке. Его лоб подобен лбу Императора Яо⁶, плечи как у Цзычань⁷, выглядит как великий деятель, крупная фигура.* Как было описано в первой главе, Конфуций имел весьма необычную внешность с чертами Бога (в данном случае ему присущи черты великих деятелей), которая довольно сильно отличала его от других рассматриваемых нами философов.

2. 他几岁？我见过他白色的头发！ – *Сколько ему лет？ Я видел, он совсем седой!* Двое крестьян обсуждают внешность встретившегося им философа Лао-цзы, указывая на его седые волосы, говорящие о его возрасте.

⁶ легендарный полумифический китайский император, 4-й из «Пяти Древних Императоров», сочетавший в своём образе божественные и человеческие черты. Конфуций считал его, наряду с легендарными императорами Шунем и Юем, воплощением «совершенного человека».

⁷ государственный деятель и философ периода Вёсен и Осеней

3. 喜欢穿简单朴素衣服的人，这证明他是一个诚实的人。 – (говоря о наставнике) *любит носить простую одежду, такой он, это доказывает, что он честный человек.*

4. 你看，大夫头顶有个坑啊。 – *Взгляни, у учителя на голове есть вмятина.* Когда ученики впервые видят Конфуция без головного убора, они обращают внимание на его необычную форму головы.

2. Гендерная принадлежность

В данном мультсериале персонажи философов конкретизированы, то есть в качестве персонажей выступают реально существовавшие философы, а именно 庄子 *zhuāngzǐ* Чжуан-цзы, 老子 *lǎozǐ* Лао-цзы, 孟子 *mèngzǐ* Мэн-цзы, 孔子 *kǒngzǐ* Кун-цзы или Конфуций, 孙子 *sūnzǐ* Сунь-цзы. Все герои являются представителями мужского пола, что подтверждается в следующем примере:

那介很高的男人是不是孔子? – *Тот высокий мужчина – Конфуций?*

3. Происхождение

Происхождение философа тесно связано с его социальным статусом. Как показано в мультсериале, чаще всего философ не имеет благородных кровей (ученики философа, впоследствии ставшие философами, также не из благородных родов), тем самым подчеркивается возможность становления философом абсолютно любого человека, независимо от его происхождения.

1. 他不过是一介庶民匹夫。 – *Он всего лишь простолюдин.*

2. 他是一介布衣。 – *Он простолюдин.* Ключевым словом в данном примере является 布衣 *bùyī* (буи), его прямое значение – «холщовая одежда». В разговорной речи употребляется в значении «простолюдин», «человек без чина», поскольку простой народ носил именно холщовую одежду.

3. 他虽出身庶民，但你先父已承认他是宋国公卿之后，有贵族血脉。 – *Хотя он и родился простолудином, но Ваш отец также признал, что в нем течет благородная (аристократическая) кровь.* Данным выражением

подчеркивается неважность происхождения философа, поскольку своей деятельностью он доказал свою «благородность».

Кроме того, в одном из эпизодов мультсериала Мэн-цзы рассказывает о невысоком материальном состоянии своей семьи:

[...] 特别是对于贫困的家庭，我家庭贫困。 – *(об отношении к бедным семьям) особенно это касается бедных семей, моя семья тоже была бедной.* В рассмотренном мультсериале Мэн-цзы уделяет особое внимание семьям и их важности в жизни, тем самым убеждая крестьян ценить свою семью, какой бы бедной или богатой она ни была.

Также особый интерес представляет рассказ Лао-цзы о своем мистическом появлении на свет:

在娘肚子里呆了足足八十一年。八十一年了，生下来头发就白了，还长了长长的胡子，因此被称为老子。 – *21 год провел в животе у матери. Спустя 21 год появился на свет с седой головой и длинной бородой, поэтому и назвали Лао-цзы (старик).* Данную фразу произносит о себе Лао-цзы, рассказывая о своем мистическом рождении. Таким образом, немного преувеличивая, он объясняет выражение «大器晚成» dàqìwǎnchéng (дациваньчэн), которым поясняет свое необычное рождение. Согласно словарю БКРС в прямом смысле имеющее значение «большой сосуд долго делается», то есть «большой талант созревает нескоро» или «большому таланту нелегко найти себе применение».

В рассматриваемом мультсериале также рассматривается не только необычное происхождение Лао-цзы, но и его божественная сущность:

孔子一直是人，老子则由人变成了神。 – *Конфуций все же человек, а Лао-цзы стал божеством.* Рассказчик, сравнивая Конфуция и Лао-цзы, утверждает, что Лао-цзы был присужден некий божественный статус, однако, по мнению синологов, оба философа имели черты божеств, что разнится с традиционным представлением философа [Духовная культура Китая, 2007].

4. Место жительства

В рассматриваемом сериале философ редко остается на долгое время на одном месте. Чаще всего философ кочует со своими учениками, приводя свою философию в разные места.

我们由一个城市搬到另一个城市，东飘西泊，过无定居的生活。夫子去我们也去。 – *Мы странствуем из города в город, кочуем, скитаемся по всему белу свету. Куда наставник – туда и мы.* Фразу произносят ученики философа, указывая на неопределенность их местожительства, ввиду преимущественно кочевого образа жизни.

В возрасте 55 лет Конфуций фактически был в изгнании. На протяжении 14 лет он переезжал вместе с учениками из одной провинции в другую, надеясь встретить правителя, при котором он мог бы осуществить свою мечту о новом государстве, высоконравственном и гуманном, обеспечивающем достойную справедливую жизнь своим согражданам. В мультсериале показан момент возвращения философа в его родное царство после многолетних скитаний:

是我的家。鲁国，终于到了。 – *Это мой дом. Царство Лу, наконец-то мы вернулись.*

Рассказчик сериала повествует об образе жизни Чжуан-цзы, а также о его последних годах, указывая на его последнее место жительства:

1. 他隐居的生活。 – *Он жил в уединении вдали от мира (отшельником).*

2. 庄子晚年常垂钓于濮水，游于濠梁在安徽省。 – *Последние годы жизни Чжуан-цзы часто рыбачил на р. Пушуй и плавал в р. Хао в провинции Аньхой.*

5. Сфера деятельности

Философ выступает в качестве учителя, наставника, обучающего своих учеников знаниям, которыми он владеет. В большинстве случаев философ пытается наставить своих учеников и окружающих людей на путь истины, где люди живут в гармонии с собой и друг с другом.

1. 讲学和他的学生一起、陈述意见、发展思想，提出一套完整的思想体系。 – *(о работе философа) обучает учеников, читает им лекции, высказывает свое мнение, развивает идеологию и мышление, создает единую систему мышления, идеологическую концепцию.*

2. 他深深地感受到了危机，与弟子们一起研究救世良方。 – *(рассказчик о деятельности философа) Он чувствует и находит критический момент, затем вместе с учениками обсуждает лучший способ спасения.*

Говоря об учениях одного из философов, ученик объясняет причину его интереса в данных учениях, указывая на важность этих знаний, которые может дать только наставник:

1. [...] 使我们正确地看待自然、社会和人生的变化与发展。用睿智的眼光看待生活，为生活提供有益的指导。 – *(учение) позволяет нам взглянуть на природу, общество, на развитие и все изменения жизни человека в правильном свете; мудро смотреть на жизнь, наставляет на истинный (благотворный) путь в жизни.*

2. [...] 他的思想、道德、教育方法对我们生了深远的影响！ – *Его идеология, истина и метод воспитания производят глубокое впечатление!*

3. [...] 维护、宣传及实践这套伦理道德而努力。 – *(о деятельности философа) отстаивает, практикует и распространяет мораль, этику и усердие.*

Как было замечено ранее, проведение и соблюдение ритуалов играет важную роль в жизни философа, в мультсериале о ритуалах также говорит Конфуций:

如果问我祭祀礼乐之事，我略通一二。 – *Если вы спрашиваете о жертвенных обрядах, (произносит шутливо) то у меня есть некоторые знания о них.* В данном выражении ключевым словом является 礼乐 lǐyuè (лиюэ), имеющее значение «жертвенный обряд» в сочетании с 祭祀 jìsì (цзисы) «приносить жертвы», «поклоняться (духам, предкам)»,

«жертвоприношение». Согласно словарю БКРС 礼乐 в качестве отдельного слова имеет значение «церемонии (этикет) и музыка», которые ранее считались признаками цивилизованного государства по Конфуцианству.

Говоря о проведении ритуалов, среди философов есть яро протестующий против проведения каких-либо ритуальных жертвоприношений. Чжуан-цзы говорит следующее:

我宁愿在淡泊无为中度过日，不去做牺牛。 – *Я предпочитаю довольствоваться малым и коротать дни в недеянии, чем приносить в жертву быка.*

В первой главе нашей работы мы отметили, что философы относятся к разным философским школам, за счет чего их мысли, суждения, учения являются разными. Такие философы как Лао-цзы и Чжуан-цзы в рассматриваемом мультсериале представляют идеи своих учений таким образом:

1. 我思想的核心是“道”，是[...]产生和谐、简朴、宽容和知足的。 – *Основой моей идеологии является «Дао», «Дао» порождает гармонию, простоту, терпение и удовлетворение (в контексте: довольство малым).*

2. 万物是依照自然规律发展变化的。 – *Все развивается в соответствии с законами природы.*

3. 大家一定要珍惜生命、热爱生活。 – *Нужно дорожить своей жизнью, беречь и любить её.*

4. 天地万物都是相反相成的。 – *Все существа противоположны, но дополняют/порождают друг друга.* Говорит Лао-цзы, объясняя ученикам, что абсолютно все живые существа появились в мире с какой-то целью, следовательно, даже у самого безнадежного человека есть своя цель.

5. 人一定要保存一部分童心。孩子有的是一颗还没被世俗污染的心灵，有的是纯静之极的真心。 – *Людям необходимо сохранять младенческое сердце (детскую невинность), ребенок обладает ещё не испорченным*

внешним миром умом, обладает чистым спокойным (невинным), настоящим сердцем.

6. 内圣外王就是理想人格所要达到的精神境界。你们想达到吗？内圣外王[...]该当你们追求的最高价值目标。是修身立命的重要原则。 – *Нэйшэнвайван – это духовный мир, доступный человеку с идеальным характером. А вы хотите его достигнуть? Совершенномудрие должно стать вашей самой главной целью в жизни. Это главный важный принцип самосовершенствования.* Философы развивали идею о нэйшэнвайван (内圣外王 «человек совершенной мудрости и добродетели», «совершенномудрие»). Понятие 内圣外王 является весьма многогранным, как было отмечено в первой главе данной исследовательской работы, оно также имеет значение «идеальный характер», идею о котором развивают философы в своих учениях. По их мнению, идеальный характер напрямую зависит от высокой степени духовности человека, которая и является добродетелью совершенномудрого человека [Духовная культура Китая, 2007]. Выражение 修身立命 xiūshēnlì mìng (сюшэньлимин) указывает на связь нэйшэнвайван с самосовершенствованием, являющимся одним из ключевых в учениях философов, где 立命 имеет значение «в совершенстве развивать свой моральный характер и моральную целостность».

7. 我们要保住赤子之心。在人生路上保住赤子之心，不要烧毁了，要保住那份童心。 – *Нам (людям) необходимо сохранять в себе детскую невинность, не нужно искоренять в её в себе, необходимо сохранить своё детское сердце (детский характер).*

8. [...] 必须舍财物，自忘劳[...] 根不除，还会再生。 – *(для того, чтобы стать совершенномудрым человеком) необходимо отказаться от всего, что у тебя есть и без усталости заниматься собой, если этого не сделать – нужно будет родиться заново.* Данное утверждение подтверждает

веру даосов в перерождение (веру в проявление трех ипостасей человека, заключенных в 子).

9. 无用安知不是大用。 – *Иногда отсутствие вклада во что-то является истинным вкладом.*

10. 不是要算命就是推销护身符！ – *Либо занимайтесь гаданием, либо создавайте амулеты!* В первой главе мы отмечали, что гадание и изготовление амулетов являются важными для даосов. Так, Чжуан-цзы говорит своим ученикам заниматься хотя бы одним из этих дел, поскольку они являются одной из основных частей обучения.

Философы-конфуцианцы, такие как Конфуций, Мэн-цзы и Чжуан-цзы, «проповедуя» свои учения, произносят следующее:

1. 你先要克己复礼。 – *В первую очередь тебе нужно обуздать себя и вернуться к «ли» (этикету-культурности).* Особый интерес представляет сочетание 克己复礼 kèjǐfùlǐ (кэцзифули), имеющее значение «обрести высшую добродетель», «стать достойным человеком». Данное выражение указывает на 礼 lǐ (ли) «этикет», «ритуал», как на признак подлинной гуманности, являющийся одной из ключевых в идеологии [核心是礼].

2. 仁、义、礼、智是核心。 – *Гуманность, справедливость, этикет (также, «ритуал»), мудрость – ядро (идеологии).*

3. [...] 人格的核心是“仁”。 – *Главное в человеке – гуманность.* В одной из серий мультсериала упоминается ещё одна ключевая идея знания Конфуция – гуманность.

4. [...]主要内容是文、忠、信。 – *Основные составляющие (учения) – это письмо, искренность и доверие.*

5. 公正的统治者能够体贴民情，不要过度压迫剥削人民。仁政和性善说是格的核心。 – *Справедливый правитель заботится о чувствах своего народа, не угнетает, не эксплуатирует его. Гуманное правление и природная склонность к добру важные качества.* В своих учениях Конфуций придает

большое значение созданию идеального государства с идеальным правителем, справедливым к своим подданным.

6. 培养学生的诚信品德, 是我教育的首要任务。 – *Воспитание в учениках добросовестности и добропорядочности является моей главной задачей.*

7. 持志养气、坚持崇高的志向和追求、存心养性、强调道德修养、清心寡欲 [...]. – *Стремиться к совершенствованию, твердо держаться за высокие цели и стремления, воспитывать характер, уделять особое внимание нравственному воспитанию, очистить сердце и умерить желания (в значении: очистить разум, сохранять мысли чистыми, укротить порочные желания).*

8. 我们人类永远追求 真善美。 – *Всему человечеству нужно стремиться к истинному, доброму и прекрасному.*

9. [...] 与朋友交言而有信。只要说话忠信, 行为笃敬。 – *Необходимо держать свое слово данное другу. Нужно говорить искренне и с уважением.*

10. 我认为诚信是每个人应有的品德。 – *По моему мнению, добросовестность – такая мораль, которой должен обладать каждый человек.*

11. 仁、义、礼、智是与心之用紧密不可分的, 人生固有的, 人存在心的道德品质。同时[...] 信, 以信为仁的重要表现之一。信与仁、义、礼、智称为“五常”。 – *Гуманность, справедливость, этикет и знание - неотъемлемые части человека, внутренне присущие моральные качества. А также доверие, являющееся важным проявлением гуманности. Доверие, гуманность, справедливость, этикет, знания называются «пятью добродетелями».*

6. Сфера досуга

Сфера досуга философа тесно переплетается со сферой его деятельности. Так, практически все свободное время философ посвящал

своей сфере деятельности, письменной фиксации своих учений, а также углубленному изучению морали, этики, истины, ритуалов и т.д. [Духовная культура Китая, 2007].

7. Семейное положение

Довольно небольшое значение в описании жизни философа в мультсериале отводится семье. Согласно мультсериалу большую часть жизни они отводят своей философии, своим учениям, поэтому крайне мало известно об их семьях. Однако есть те, у кого есть жены, дети:

1. 你正是最好的妻子！ – *Ты самая лучшая жена!* Данное выражение произносит также Конфуций, восхваляя свою жену, когда та приносит ему еду.

2. 是我儿子，叫伯魚，大家认识一下。 – *Это мой сын, его зовут Бо Юй, познакомьтесь.*

Кроме того, некоторые философы рассказывают о своих родителях, умерших рано:

1. 我先父是个武士不过他去世得早。我几乎不记住他。 – *Мой отец был воином, но скончался довольно рано. Я почти не помню его.* Данную фразу произносит Конфуций с тоской, говоря о себе, таким образом, мы узнаем, что философ почти не знал своего отца, но в его сердце отцу отведено место.

2. 我幼年丧父。 – *В раннем возрасте я потерял отца (осиротел).* Рассказывая о своей жизни, Мэн-цзы упоминает своего отца, скоропостижно скончавшегося, когда Мэн-цзы был ещё ребенком.

8. Окружение

В окружении философа чаще всего находятся его ученики, которым он передает свои знания. Ученики с трепетом относятся к своему учителю и находятся рядом с ним практически во всех сериях мультсериала:

夫子是形，弟子是影。 – *Учитель – это фигура, ученики – её тени.* В данном выражении учениками философа подчеркивается вся его значимость для них, так они показывают своё к нему уважение.

Рассказчик подчеркивает особое отношение Конфуция к своим ученикам, утверждая, что его учение он передавал не по учебникам, как принято в современном мире, поэтому философ был окружен своими учениками:

在与学生的日常交谈与闲话中就对学生传达了自己的见解与看法。这种教育方法也促进了师生关系的融洽和谐。 – *(Он) передает свои знание и высказывает точку зрения в обычных повседневных беседах. Такой способ обучения создает гармоничные отношения между учителем и учеником.*

9. *Отношение других персонажей к философу*

Одним из важных критериев при описании данного лингвокультурного типажа служит восприятие философов другими героями. Ниже представлено несколько примеров демонстрирующих отношение учеников философов и обычных людей к философам.

1. 孔丘是个聪明人。 – *Конфуций – умный человек.*

2. 孔丘知文而不武，知礼而无勇。 – *Конфуций знаком с письменностью, но не с военным делом. Знаком с этикой, но отнюдь не с отвагой.* Эту фразу произносит один из полководцев, говоря о Конфуции. Этой фразой он подчеркивает сущность Конфуция: он все-таки человек, есть то, что он знает, а есть то, чего он может не знать, но это не делает его безнадежным. Говоря так, он объясняет, что у каждого человека в этой жизни своя роль и роль Конфуция – отнюдь не в военном деле.

3. – 那个坐在车上的人是谁呀? – *Кто тот человек, сидящий на телеге?*

– 是鲁国的名士孔丘吗? – *Неужели это знаменитый Конфуций из Царства Лу?*

– 正是啊! – *Совершенно верно!*

Конфуция узнают люди не только из Царства Лу, но и за его пределами.

4. 你就是著名的夫子老子吗？ – *Так Вы действительно тот знаменитый ученый Лао-цзы?* Крестьянин, произносящий эту фразу, впервые встречается с Лао-цзы лично, но употребляет сочетание 著名的夫子 zhùmíngde fūzǐ (чжуминдэ фуцзы) – известный ученый, что подчеркивает известность философа повсеместно.

5. 老子就是太上老君的化身呀！ – *Лао-цзы – действительно воплощение Тайшан Лао-цзюня!*

6. 依寡人看，不过是个落魄的夫子。满口礼乐的书呆子。一贫一贱交情乃见，他是个有本事的人。 – *По моему мнению, он не более чем бедный, скитающийся ученый. Все, что его интересует – книги и ритуалы. Но каким бы бедным он ни был, мы могли бы подружиться. Он умелый и стоящий человек.*

7. 夫子是大儒！ – *Учитель настоящий мудрец.* В данном предложении произносящий фразу ученик под 大儒 dàrú (дажу) имеет в виду не наиболее часто употребляющееся значение «учёный-конфуцианец», а «крупный учёный», тем самым подчеркивая мудрость и глубину знаний философа.

8. 今日想听听各位大夫的高见。 – *Сегодня я хотел бы услышать Ваше высокое мнение/предложение.* В данном предложении подчеркивается важность мыслей философа для окружающих его людей.

9. 举国上下无不传颂他。 – *Во всей стране нет того, кто не восхвалял бы его.* Произносящий этой высказывание подчеркивает высокую значимость философа и его известность повсеместно.

10. 不仅他，其一班弟子也大有可用之材呀。 – *Не только он, но и его ученики смогут послужить во благо.* Данным предложением подчеркивается важность философа и его учеников для страны, их воспринимают как

способных и одарённых людей, чему свидетельствует употребление слова 材 cái (цай), которое в прямом значении имеет значение «материал», «сырьё», а в переносном значении «пригодный (полезный) человек», «одарённость», «талант».

11. 夫子正是严厉的师！ – *Наставник действительно строгий учитель!* Данным выражением ученики философа подчеркивают его сторону, известную только лишь им. В одном из фрагментов сериала философ беспощадно критикует своего ученика за небольшую ошибку, тогда его ученики поняли, несмотря на их дружественные и близкие отношения с учителем, он по-прежнему остается их учителем, и, в случае их промаха, он будет вести себя соответствующе.

12. 如果将中国的智慧比喻为水墨画，那么孔孟孙是墨，老庄就是水，没有老子和庄子，这幅水墨画就没有了布白，没有了虚灵空旷的美。 – *Если говорить о мудрости Китая сравнивая её с картиной, написанной тушью, то Конфуций, Мэн-цзы и Сунь-цзы были бы тушью, Лао-цзы и Чжуан-цзы – водой; если бы не было Лао-цзы и Чжуан-цзы, то на картине не было бы интервалов, не было бы той ничем неомраченной красоты.* Данное известное выражение произносит рассказчик, объясняя всю важность каждого философа. Их мудрость не исключает, а дополняет другую [道教与传统文, 2008].

10. Речевые особенности

Первые философы появились в древнее время, поэтому в мультсериале можно проследить некоторые элементы речи, нетипичные для современного китайского языка. Так, на протяжении мультсериала философы используют элементы древнекитайского языка в построении предложения. Однако элементы древнекитайского прослеживаются только на учениях философа, в свободное от учений время философ редко использует подобные элементы. Одним из употребляемых элементов является 也 yě (е), являющийся связкой в классическом древнекитайском, который ставится в конце предложения и

рассматривается как особая конечная частица [Яхонтов, 1965]. Иными словами 也 выполняет функцию точки. Например, философ использует следующие выражения на древнекитайском:

1) 朽木不可雕也。 – Использованный чэньюй дословно переводится «из гнилого дерева хорошей вещи не вырежешь» и употребляется в значении «от дурного человека не жди ничего хорошего». Завершающим элементом высказывая является частица 也 в конце предложения.

2) 名爵者、公器也, 不可久居也。 (данный пример рассмотрим ниже)

Элементы древнекитайского характеризуются высокой сложностью, поэтому ко многим выражениям на экране появляется пояснительная записка, объясняющая смысл произнесенного выражения. Например, к представленному выше выражению (№ 2) появляется следующее пояснение, объясняющее смысл фразы на современном китайском языке:

名声爵位，乃是人人都可使用的器物，不可过多猎取。 – *В людях заложена жажда славы и власти, но её не должно быть слишком много.*

Кроме того, немалое значение для создания образа философа играют чэньюй (成语 chéngyǔ) – компонент речи, характерный для китайского языка – идиомы и устойчивые выражения. В анализируемых кинофильмах философами и другими персонажами (цитирующими философа) используются следующие чэньюй и устойчивые выражения:

1. 夫子说：守株待兔。 – shǒuzhūdàitù (шоучжудайту) – дословно: сторожить пень в ожидании зайца; употребляется в значении: ждать у моря погоды, уповать на судьбу. Данный чэньюй произносит ученик философа, цитируя его слова об одном из крестьян, который не пытался самостоятельно чего-то добиться, только ходил вокруг пня и ждал подарка судьбы.

2. 道不同不相为谋 dàobùtóng bùxiāngwéimóu (даобутун бусянвэймоу) – дословно: если расходятся дороги, значит нельзя вместе планировать; употребляется в значении: людям с разными интересами и стремлениями невозможно сотрудничать. Данным выражением философ не

прямым отказом говорит другому человеку, что он не намерен вести с ним дела, что соприкасается с нормами этики и морали философа.

3. 别一日千里了。 – yīrìqiānlǐ (ижицяньли) – дословно: тысяча ли в день; употребляется в значении: гигантскими шагами двигаться вперед. Данный чэньюй философ употребляет в своих учениях, указывая ученикам, что в серьезных делах не нужно торопиться.

4. 无为方能无不为 wúwéifāngnéng wúbùwéi (увэйфаннэн убувэй) – «Достигни многого надеянием», «в надеянии можно достигнуть все». Данным выражением философ убеждает своего ученика не вмешиваться в ход вещей, во благо оставить все как есть.

5. 夫子说：他总给人一种鹤立鸡群的感觉。 – hèlìjīqún (хэлицициюнь) – дословно: стоять как журавль среди кур; употребляется в значении: возвышаться над окружающими, быть на голову выше других. Данным выражением ученики цитируют слова философа, рассуждающего насчет плотника, умеющего выполнять любую работу.

6. 将欲取之，必先与之 jiāngyùqǔzhī, bìxiānyǔzhī (цзяньюйцюйчжи, бисяньюйчжи) – «Чтобы получить, надо прежде всего дать». Представленное выражение философ использует для объяснения крестьянину причины плохого отношения сына к отцу, поясняя, что для получения любви сына отцу нужно было проявлять заботу к нему, тогда в старости тот бы получил заботу уже от сына.

7. 民不畏死，奈何以死惧之 mínbùwèisǐ, nàihéyǐsǐjùzhī (миньбувэйсы, найхэйсыцзюйчжи) – «Когда люди не боятся смерти, какой смысл пугать их ей», «жестокое наказание бессмысленно для отчаявшихся». Данное выражение произносит Лао-цзы, рассказывая ученикам историю о человеке, смирившегося со своей судьбой бедного человека из-за конфликта с Императором.

Кроме того, во многих сериях мультсериала встречается упрощение предложений, посредством редуцирования или опущения местоимения

деятеля, как перед глаголами в определенно-личных предложениях (пример из пункта «внешний облик»: 喜欢穿简单朴素衣服的人. В данном примере не указан деятель, он только подразумевается, но не фиксируется письменно), так и в конструкции с 是 shì (ши) в предложениях с именным сказуемым, имеющей первоначальное значение «есть», «является». В 70% с данной конструкцией происходит редуцирование деятеля (他是 – он является [кем-то], 这是 – это есть [что-то]), что говорит о приближении речи философа к современной разговорной речи, где часто редуцируются части предложения, главным образом не влияющие на смысл предложения. Это подтверждается исследователем Дуань Сужуй, который отмечает, что в современном китайском языке подлежащее и сказуемое являются элементами, которые должны присутствовать в предложении. Однако в особых языковых условиях один из этих элементов может опускаться. Опускание означает возможность неприменения элемента, при этом опущенный элемент восполняется наличием соответствующего контекста [Дуань Сужуй: эл. рес.]. Такое опускание является особенностью именно современного языка. Примеры данного опускания также были представлены в пунктах «место жительства» (是我的家 вместо 这是我的家), «семейное положение» (是我儿子 вместо 他是我儿子).

Также, нами было отмечено частое использование философами частицы 别. Согласно словарю БКРС, 别 bié (бе) может выступать в качестве глагола (напр. различаться, отличать), существительного (напр. различие, разновидность), прилагательного (напр. другой, иной), наречия (напр. пожалуй – 他别也是个特务? он, пожалуй, тоже шпион?), а также частицы. Более подробно нами будет рассмотрена 别 в качестве частицы.

Частица 别 используется в отрицательных предложениях со значением "не", её близким взаимозаменяемым синонимом считается 不要 bù yào (буяо), имеющая значение «не желать», «не хотеть», «не следует», «не надо». И 别 и

不要 могут использоваться в значении «не», однако 不要 считается наиболее категоричным запретом, в отличие от 别. В.И. Горелов в учебном пособии «Грамматика китайского языка» указывает, что и частица 别 и 不要 используются исключительно в побудительном предложении [Горелов, 1982]. В большинстве случаев в предложениях с 别 также есть фразовая частица 了 (напр., 别管这些闲话了 – *Не обращайте внимания на эти праздные разговоры, фраза*, произнесенная Сунь-цзы). Согласно китайскому пособию по ораторскому искусству данные частицы в сочетании друг с другом (также отдельно 别) указывают на неимперативную или негрубую манеру общения [使对方感到你的讲话口气不那么生硬] [推销员口才技巧大全: эл. рес.]. Философы мультсериала в среднем употребляют частицу 别 около 9 раз за одну 13 минутную серию, то есть практически раз в полторы минуты, в то время как среднее число употреблений частицы 别 другими героями равно 3. При этом сочетания 别 и 了 в одном предложении равно ≈ 6 , в то время как другие герои употребляют сочетание этих частицы около 2 раз в 5 серий.

Кроме того, в анализируемом сериале неоднократно встречается употребление местоимений в третьем лице, называя свое имя, а не в первом, как распространено в современном китайском языке. Говоря о себе в третьем лице, философ смотрит на себя и сложившуюся ситуацию со стороны. Он будто бы перекладывает ответственность за произнесенное на другого человека, например, говоря «кое-кто (считает, что)» (говоря о себе) [用他称替代自称, 将自己说成别人, 如说“某人”] [朱自清散文精品: эл. рес.]. Таким образом, он снижает эмоциональное давление на рассказчика, хотя он остается внимательным и сосредоточенным. Например:

孙子还听说他生前常说[...]. – *А ещё Сунь-цзы слышал, что до его рождения часто говорили [...].* Данную фразу произносит сам Сунь-цзы, говоря о себе в третьем лице.

11. Манера поведения

Манера поведения философа в мультсериале сохраняет некоторые традиционные установки о поведении философа. Так, философ обычно изображается с собранными перед собой руками, что указывает на его спокойствие и уравновешенность перед лицом любой проблемы, также, философ указывает на свой нос, когда говорит о себе. Однако в большинстве случаев он предстает как забавный или даже смешной герой, говорящий немного «наиграно», привлекая ребенка, смотрящего мультсериал, смешной интонацией. Например, Чжуан-цзы передвигается на носочках вприпрыжку, напевая веселую мелодию и кружась вокруг себя. Конфуций довольно забавно машет руками в разные стороны и выпучивает глаза, отрицая какой-то факт, а Сунь-цзы часто улыбается и подмигивает своему зрителю. Мэн-цзы предстает как мужественный и уверенный человек, но тоже не теряет забавные черты: говоря какое-то мудрое изречение, он очень высоко поднимает указательный палец вверх, закрывая глаза и улыбаясь. На основе анализа монологов и диалогов мультсериала можно сделать вывод о том, что философу свойственно равнодушие к несправедливости:

毕竟不能像葫芦一样挂在门楣上。 – Дословно: *Я не могу висеть, как высушенная тыква на входной двери!*; употребляется в значении: *Я не могу бездействовать!* Данным утверждением подчеркивается невозможность философом бездействия в случае столкновения с несправедливостью, он стремится помочь (если не делом, то словом).

Кроме того, в поведении философа прослеживается стремление к улучшению глобальных вещей (в данном случае – страны) путем самопожертвования ради интересов окружающих его людей:

苟利国家生死以之。士不可以不弘毅，任重而道远。 – *Необходимо поместить страну на первое место в жизни. Да, препятствий будет много, будь готов все время поддерживать свою силу духа (образно: ноша тяжела, а путь далёк).*

Один из философов – Конфуций – во многих случаях склонен к самоуничижению и самобичеванию:

1. 一无所成。 – Я ничего не достиг(не достиг успеха).

2. 微臣的话讲完了。 – *Вашему презренному слуге больше нечего сказать.* Согласно словарю БКРС, 微臣 wēichén (вэйчэнь) имеет значение «презренный слуга (уничижительно, о себе)», «покорный слуга», также дается дефиниция на английском языке – *this small official, humble servant.*

Таким образом, нами был составлен паспорт лингвокультурного типажа на материале мультсериала. Итак, философ – это обычно старец, одетый в простую одежду, часто имеющий необычную внешность, а также не имеющий благородных кровей. Философ кочует по миру со своими учениками и рассказывает о своих учениях, об их важности в жизни и её укладе. Все свое свободное время он посвящает своей идеологии и ритуалам. В редких случаях у философа есть семья и дети. Философ наиболее часто знаком повсеместно, окружающие люди воспринимают его как мудрого человека, способного их чему-то обучить, его мнение высоко ценят. Философу свойственны такие черты, как равнодушие к несправедливости, самопожертвенность, в некоторых случаях даже самоуничижение и самобичевание. В мультсериале часто используются традиционные устойчивые сочетания китайского языка (чэньюй). Нами также было выявлено частотное употребление философами китайской отрицательной частицы 别 как отдельно, так и в сочетании с частицей 了, выявлены черты письменного китайского языка, сохранившего черты древнекитайского языка (вэньянь), выявлены причины опущения некоторых частей речи, а также причины использования 3-го лица в разговоре о себе.

2.3. Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «философ»

На основе предложенного О.А. Дмитриевой алгоритма, для изучения ценностной составляющей лингвокультурного типажа необходимо выделить ключевые концепты. Нами были выделены ценностные характеристики лингвокультурного типажа «философ» на основе частотности их контекстуальной вербализации в коммуникативном поведении философов.

Несомненно, одной из главных ценностей лингвокультурного типажа «философ» является концепт “君子” jūnzǐ (цзюньцзы) – «благородный муж». Философ отводит важную часть своих учений созданию образа «благородного мужа», воплощающего в себе все лучшие качества человека, а также являющимся примером для подражания всем остальным. Словарь БКРС дает также следующие трактовки 君子: «человек высших моральных качеств», «благородный человек», «человек чести». Благородный муж представляется философам в качестве совершенномудрого человека, соблюдающего нормы и правила поведения, которые были установлены предками. Более того, ему присущи такие качества, как человеколюбие (жэнь), образованность (вэнь), справедливость (и), добродетель (дэ) и прочие. Философ наделяет «благородного мужа» постоянными установками, которые он должен соблюдать всю свою жизнь, наиболее часто сравнивая «благородного мужа» с малодушным человеком. Данное мнение философов подтверждается следующими репликами из фильмов:

1. 夫子非常注重道德修养, 把君子作为做人的准则。 – *Наставник придает огромное значение нравственному воспитанию, он рассматривает «благородного мужа» в качестве эталона человека. Данное выражение произносят ученики философа, указывая на важность создания образа идеального человека, наделенного идеальным характером.*

2. 君子求诸己, 小人求诸人。 – *«Благородный муж» живет в согласии со всеми, а низкий человек ищет себе подобных.*

3. 君子尊德性而道问学。 – *«Благородный муж» относится с почтением к Дэсин и учениям Дао. В понятии «Дэсин» (德性 déxìng)*

заключается идея природного доброго начала в человеке, добродетели, о которой говорит Мэн-цзы (см. стр. 17 о 性善).

4. 君子所性，仁义礼智根于心。 – Характер «благородного мужа» определяется 4-мя главными добродетелями (гуманность, нравственность, приличие, мудрость). К данному выражению внизу экрана появляется следующее пояснение: 仁义礼智就是孟子提倡的德性。 – Гуманность, нравственность, приличие, мудрость являются врожденными качествами человека (т.е. природное доброе начало человека - Дэсин), которые выделил Мэн-цзы.

5. 君子尊重他人，守法，关爱他人，尊敬他人，人格平等。 – «Благородный муж» уважает других людей, соблюдает дисциплину и законы, любит окружающих его людей, почитает, расценивает всех как равных.

6. 重义轻利、舍利取义是成为君子的首要品格特征。诗书礼乐都是君子的必修。 – Ценить справедливость, пренебрегая выгодами, отказываться от выгоды вовсе – одно из главных условий становления (особенных характеристик) «благородным мужем». [Изучение] «Шицзин», «Шуцзин», «Лицзи» и «Юэцзин»⁸ являются обязательными для него.

7. [...] 君子的十种美德，即仁、知、义、礼、乐、忠、信、天、地、德。 – «Благородному мужу» свойственны следующие 10 прекрасных качеств: гуманность, знание, справедливость, этикет, любовь к музыке, верность, доверие, земные и небесные качества, мораль.

8. 君子喻于义，小人喻于利。 – «Благородный муж» знает, что справедливо, малодушный человек знает, что выгодно.

9. 君子人格虽不如圣人人格，却有更强的现实性。 – Хотя «благородный муж» не является совершенным мудрецом, но он наиболее приближен к реальности.

⁸ система конфуцианских классических книг

10. 君子好美但求之以礼。 – *Даже когда «благородный муж» ухаживает за девушкой, он все равно следует ритуалу (этикету).*

11. 君子不重则不威。 – *Если совершенный человек не солиден, то он не авторитетен.*

12. 请你记住，君子和而不同。 – *Запомни, «благородный муж» ладит со всеми, но не всегда соглашается с ними.*

К числу ключевых концептов мы также относим концепт “自我改善” zìwǒgǎishàn (цзывогайшань) – «самосовершенствование». Данный концепт соотносится с концептом «благородного мужа». По мнению философа, самосовершенствование выполняет одну из главных ролей в жизни человека. Под самосовершенствованием философ понимает активность, нацеленную на приведение личных качеств в соответствие с задачей максимальной самореализации в поддержании социальной и вселенской гармонии. Согласно философским учениям, у постоянно совершенствующегося человека вырабатывается другое отношение к неудачам, к себе, к своему месту в жизни и пр. Данное мнение философов подтверждается следующими репликами из фильмов:

1. 一个自强不息的人，总是越挫越勇，不会轻易放弃。 – *Тот, кто постоянно самосовершенствуется, с каждым препятствием становится все сильнее, и никогда не отступает от того, к чему он приложил усилия.* В данной реплике философ использует чэньюй 自强不息 zìqiángbùxī (цзыцянбуси), имеющий значение «неустанно крепить свои силы», «неуклонно стремиться вперед», а также «постоянно самосовершенствоваться».

2. 正身修心乃治理国家的根本。 – *Самосовершенствование физически и духовно - это основа правления государством.*

3. 达则兼济天下，穷则独善其身。 – *Если преуспеешь сам, то сможешь преуспеть другим.* В данной реплике философ использует чэньюй 独善其身 dúshànqíshēn (душаньцишэнь), имеющий значение

«совершенствовать себя», «самосовершенствование», а также «заботиться только о себе».

4. 与其盼着别人的完美，不如现在行动修行不完美的自己。 – *Вместо того чтобы обсуждать совершенство другого, лучше обратить внимание на несовершенного себя.* Данным выражением философ подчеркивает важность самосовершенствования, используя прилагательное 完美 wánměi (ванмэй) «прекрасный», «совершенный», «идеальный», «превосходный» в качестве существительного «совершенство».

Ещё одной ценностью для философа выступает “理想国” lǐxiǎngshìjiè (лисяншицзе) – «идеальное государство». Концепция идеального государства была очень популярна в Китае на протяжении многих веков. В концепт идеального государства входило создание основы стабильного, единого и прочного общественного порядка, а также становление мудрого правителя во главу этого государства. Управление государством и обществом базировалось на ли (ритуале, этикете), в который также входили гуманность, честность, постоянное стремление к внутреннему совершенству, вежливость и др. Правильное управление государством – основа благосостояния народа [Духовная культура Китая, 2007]. Кроме того, философ в мультсериале подчеркивает важность образования людей для создания такого государства. Это же отражение «идеального государства» можно найти и в репликах героев мультсериала:

1. 信、诚是一个人做人处事的基本原则，又是治理国家必须遵守的规范，[...] 塑造，调节人与人之间的关系，维系社会秩序。 – *Доверие и искренность являются основными принципами обращения с людьми, а также необходимыми для соблюдения нормами правления государством, создают и регулируют отношения людей, поддерживают общественный порядок.*

2. 一个国家的统治者诚恳信实，百姓就没有人敢不说真话。 – *Если в стране правитель поступает добросовестно и искренне, то народ тоже*

будет говорить правду (образно: искренен). Данным выражением подчеркивается важность искреннего правителя, поскольку люди склонны вести себя так же, как преподносит себя их правитель.

3. *全社会一旦形成诚信的风气, 国家的政策号令就会顺利实施。 – Если в обществе будет царить честность, то политика в стране будет улучшаться.*

4. *[...] 一定要“主忠信”, 在全社会提倡忠和信。 – (говоря об идеальном правителе) должен заслуживать доверия и поощрять доверие и искренность.*

5. *[...] 却有一套以礼治国的施政理想。真好极了! – Однако его идеалы правления согласуются с ритуалом. Это замечательно!*

6. *只有中民是大多数, 需要教育。 – Средний класс занимает наибольшую часть населения, людям необходимо образование.*

7. *那是风气不好, 要教化人们。 – Тогда атмосфера нехорошая, необходимо перевоспитать людей.*

Таким образом, в ходе анализа нами были выявлены ключевые ценности лингвокультурного типажа «философ». Итак, образ философа, представленный в мультсериале, соответствует некоторым традиционным представлениям о философе, таким как важность становления «идеальным героем», обладающим идеальным характером (в проявлении «благородного мужа»), создание «идеального государства», а также необходимость постоянного самосовершенствования.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Проведённый с помощью китайских этимологических и толковых словарей анализ понятийных характеристик названного типажа позволяет проследить то, как иероглиф «философ» постепенно формировал своё значение и влиял на смысл слов и выражений, в состав которых он был включён в качестве морфемы.

2. Составленный список всех слов и выражений, встречающихся в анализируемом мультсериале, включает в себя 11 единиц, использованных для наименования данного персонажа, тремя из которых являются особенных обращения к Конфуцию. Это подтверждает широкое распространение типажа «философ» в культуре Китая, дефиниционно характеризуя его с разных сторон.

3. Использование одноморфемных дефиниционных характеристик (师, 叟) свидетельствует о некотором тяготении речи героев к более древней и традиционной. Кроме того, об этом говорит широкое употребление традиционных устойчивых выражений китайского языка чэньюй.

4. При анализе перцептивно-образных характеристик лингвокультурного типажа «философ» ключевыми являются происхождение и сфера деятельности, поскольку по этим пунктам имеется больше всего языковых примеров. Такие признаки, как место жительства, семейное положение, гендерная принадлежность в данном случае не являются детерминирующими. Внешность философов, представленная в мультсериале, лишь частично перекликается с традиционным представлением о внешности философа. Так, в мультсериале не указываются необычная форма головы Лао-цзы, его одеяния с триграммами, а также одежда других философов. Кроме того, идеи философа Чжуан-цзы о безграничном, о другом опыте, не находят отражение в мультсериале.

5. К речевым особенностям философа помимо употребления устойчивых выражений чэньюй относятся найденные элементы

древнекитайского языка в построении предложения, которые используются для придания мультипликационному образу философа более традиционного и древнего образа. Более того, нами было выявлено частотное употребление отрицательной частицы 别, указывающей на неимперативную и негрубую манеру общения. А также упрощение предложений с 是 и опущение местоимения деятеля, свойственные разговорной речи, и употребление местоимения в 3-м лице при разговоре от первого лица, свидетельствующее о том, что философ смотрит на себя и сложившуюся ситуацию со стороны.

6. При анализе ценностной составляющей лингвокультурного типажа «философ» ключевыми были признаны концепты «благородный муж», «самосовершенствование», а также концепт «идеального государства». Это доказывает, что в современном представлении философ все же сохраняет свои традиционные черты и ценности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данного исследования являлось описание лингвокультурного типажа китайского философа. В качестве материала для исследования был использован китайский современный мультсериал, включающий в себя 70 серий, поскольку видеоматериал как объект лингвистического анализа обладает рядом преимуществ перед литературным произведением. Пользуясь алгоритмом О.А. Дмитриевой, который учитывает понятийные, образные и ценностные характеристики типажа, нами был смоделирован лингвокультурный типаж «философ».

Данное исследование позволяет сделать общий вывод о том, что лингвокультурный типаж «философ» является актуальным ментальным образованием в сознании носителей китайской лингвокультуры. Философ выступает героем китайских литературных произведений, трактатов, кинофильмов и сериалов. Однако, несмотря на многие схожие черты, в каждом случае формируется свой, отличный от других, образ философа. Это влияет и на языковые средства создания образа философа.

В целом образ философа является практически единым. Философ выступает мудрецом, распространяющим свою идеологию повсеместно. Многообразие наименований философа в китайском языке, встречающееся в анализируемом мультсериале, свидетельствует о популярности данного типажа в китайской культуре. Каждый дефиниционный признак характеризует философа с разных сторон, описывая некоторые особенности его личных качеств. В ходе анализа было также найдено несколько примеров одноморфемных обращений и употребления устойчивых выражений чэньюй, что свидетельствует о стремлении героев мультсериала сделать свою речь более традиционной и похожей на речь жителей Древнего Китая.

В процессе анализа речевых особенностей философа мы выявили такие отличительные черты, как наличие элементов древнекитайского языка в построении предложения, которые используются для придания

мультипликационному образу философа более традиционного и древнего образа. Также, нами было выявлено частотное употребление отрицательной частицы 别, указывающей на неимперативную и негрубую манеру общения, упрощение предложений с 是 и опущение местоимения деятеля, свойственные разговорной речи, употребление местоимения в 3-м лице при разговоре от первого лица, свидетельствующее о том, что философ смотрит на себя и сложившуюся ситуацию со стороны.

При анализе перцептивно-образных характеристик лингвокультурного типажа «философ» были выявлены следующие ключевые характеристики: происхождение и сфера деятельности, поскольку по этим пунктам имеется больше всего языковых примеров. Такие признаки, как место жительства, семейное положение, гендерная принадлежность в данном случае не являются детерминирующими. Внешность философов, представленная в мультсериале, лишь частично перекликается с традиционным представлением о внешности философа. Так, в мультсериале не указываются необычная форма головы Лао-цзы, его одеяния с триграммами, а также одежда других философов. Кроме того, идеи философа Чжуан-цзы о безграничном, о другом опыте, не находят отражение в мультсериале.

При анализе ценностной составляющей лингвокультурного типажа «философ» было установлено, что ценностными ориентирами для философа являются «самосовершенствование», понятия о «благородном муже», а также об «идеальном государстве», которые доказывают, что в современном представлении философ все же сохраняет свои традиционные черты и ценности.

Выполненное исследование позволяет расширить список лингвокультурных типажей и уточнить типы концептов, содержанием которых является человек, объективно выделяемых в той или иной лингвокультуре. В связи с этим мы видим перспективы исследования в комплексном анализе лингвокультурного типажа «философ» в сознании представителей разных лингвокультур в сопоставительном аспекте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асадуллаева А.В. Исторический криминальный лингвокультурный типаж «английский пират»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2011. 12 с.
2. Базикова А.А., Ворошилова М.Б. Лингвокультурный типаж блондинки: ассоциативные признаки // Лингвокультурология. 2012. №6. С. 19–23.
3. Божества в Даосизме [Электронный ресурс]. URL: <http://zhendaopai.org/bozhestva-v-daosizme/> (дата обращения: 14.05.2017).
4. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 488 с.
5. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. №1. С. 64–72.
6. Горелов В.И. Грамматика китайского языка. Для 8–10 классов средней школы с преподаванием ряда предметов на китайском языке. М.: Просвещение, 1982. 280 с.
7. Готлиб О.М. Практическая грамматика современного китайского языка: учеб. пособие. М.: Восточная книга, 2012. 288 с.
8. Демьянков В.З., Кубрякова Е.С., Лузина Л.Г., Панкрац Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
9. Деревянская В.В. Лингвокультурный типаж «британский колониальный служащий»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2008. 21 с.
10. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типы России и Франции XIX века: монография. Волгоград: ВГПУ «Перемена», 2007. 307 с.
11. Дмитриева О.А., Карасик В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные

типажи: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. 310 с.

12. Дуань Сужуй. Русские односоставные глагольные предложения: структурно-семантический аспект (на материале современной художественной прозы) [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/10oyAC> (дата обращения: 17.05.2017).

13. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. + доп. том / т. 6 (дополнительный): Мифология. Религия / под общ. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Вост. лит., 2007. 727 с. С. 16–260.

14. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. + доп. том / т. 6 (дополнительный): Философия / под общ. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Вост. лит., 2006. 727 с. С. 44–82.

15. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.

16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

17. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: «Гнозис», 2009. 406 с.

18. Карасик В.И., Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чужак». М.: Гнозис, 2006. 240 с.

19. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3–8.

20. Китайская философия. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/11ukGy> (дата обращения: 02.03.2017).

21. Кобзев А.И. Китайская этическая мысль: Китайская философия как суперэтика // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / под общ. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. 2006. 727 с. С. 126–129.

22. Кобзев А.И. Мэн-цзы // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / под общ. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 1.

Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. 2006. 727 с. С. 362–367.

23. Кобзев А.И. Философия и духовная культура Китая: Основные школы // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / под общ. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. 2006. 727 с. С. 56–65.

24. Кобзев А.И. Чжуан-цзы // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / под общ. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. 2006. 727 с. С. 584–589.

25. Кожин П.М. Традиционные верования и синкретические религии Китая // Локальные и синкретические культуры. М., 1991 (совм. с В.В. Малявиным);

26. Кроль Ю.Л. Интерпретация рассуждения Сыма о «шести школах» как политического трактата // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Тезисы докладов IV годичной научной сессии ЛО ИНА. Л., 1968. С. 53–55.

27. Новейший философский словарь. / Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.

28. Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь «БКРС» [Электронный ресурс]. URL: <http://bkrs.info/> (дата обращения: 22.05.2016).

29. Попова С.В. Лингвокультурный типаж «школьная учительница»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2012.

30. Рощина А.А. «Китайский врачеватель» как лингвокультурный типаж // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2011. №2. С. 35–38.

31. Рощина А.А. Отражение ценностных приоритетов типажа китайский врачеватель в кинопроизведениях и произведениях художественной литературы // Актуальные проблемы гуманитарных и

естественных наук. Москва, 2012.

32. Рощина А.А. Эмблематические характеристики лингвокультурного типажа «китайский врачеватель»: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012.

33. Селиверстова Л.П. Лингвокультурный типаж «звезда Голливуда»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Волгоград, 2007. 186 с.

34. Скачко Е.Ю. Лингвокультурный типаж «английский рыцарь» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С 92–108.

35. Слышкин Г.Г. Ценность лингвокультурная vs ценность философская Текст. // Известия ВГПУ. Серия «Социально-экономические науки и искусство», 2004. №2 (07). С. 46–50.

36. Спешнев Н.А. «Идеальный герой» и этнопсихология китайцев // Раздвигая горизонты науки. К 90-летию академика С.Л. Тихвинского. М., 2008.

37. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб.: Каро, 2011. 336 с.

38. Тань Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 231 с.

39. Торчинов Е.А. Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания. 2-е изд. М., 1998.

40. Торчинов Е.А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб.: «Азбука-классика», 2007. 480 с.

41. Феокистов В.Ф. Философские трактаты Сюнь-цзы. Исследование. Перевод. Размышления китаевода / Сост. Е.В. Якимова. М., 2005. 275 с.

42. Фомкина Е. Философия Древнего Китая: кратко и информативно. Философия Древней Индии и Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/kQev8G> (дата обращения: 22.02.2017).

43. Чекаева В.В. Лингвокультурный типаж «американский

бизнесмен»: ценностные характеристики // Архив электронных ресурсов СФУ [Электронный ресурс]. 2012. URL: <http://goo.gl/FXRsfY> (дата обращения: 28.02.2017).

44. Чэнь Шуан. Китайские идиомы (чэньюй 成语) как компонент содержания межкультурной компетенции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2013. №3. С. 69–75.

45. Шалина И.В. Уральское городское просторечие: лингвокультурные типы // Изв. Урал. ун-та. 2009. №4(66). С. 134–143.

46. Щербаева А.А. Лингвокультурные типы «учитель» и «врач»: общекультурные и индивидуально авторские характеристики (на материале прозы А.П. Чехова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2010.

47. Ярмахова Е.А. Лингвокультурный типаж «английский чудак»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2005. 191 с.

48. Яхонтов С.Е. Древнекитайский язык. М.: Наука, 1965. 115 с.

49. Chan Wing-tsit. Religious Trends in Modern China. N.Y., 1953.

50. Day C.B. The Philosophers of China: Classical and Contemporary [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/sRcyI4> (дата обращения: 02.05.2017).

51. De Woskin, K.J. Doctors. Diviners and Magicians of Ancient China. Biographies of Fang-shi [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/SM8dB7> (дата обращения: 03.05.2017).

52. Weber M. Religion of Chinese Confucianism and Taoism [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/ZAodJ1> (дата обращения 01.04.2017).

53. Zhonga. Китайский словарь и переводчик онлайн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zhonga.ru/> (дата обращения 15.02.2017).

54. 赵士林: 《道教与传统文化》序 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aisixiang.com/data/17249.html> (дата обращения 23.05.2017). [Даосизм и традиционная культура]

55. 哲学家的真精神 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/1x5zfc> (дата обращения 19.02.2017). [Душа философа]
56. 新华字典 – 汉语词典 . 北京: 商务印书店 , 2004. [Китайский словарь Синьхуа]
57. 晓泓婕伊。再次浅谈老子、庄子、孔子、孟子、墨子的哲学思想 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/YUQQ61> (дата обращения 24.02.2017). [Краткий анализ философских мыслей Лао-цзы, Чжуан-цзы, Конфуция, Мэн-цзы, Мо-цзы]
58. 老子和孔子 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/2QpgCL> (дата обращения 24.02.2017). [Лао-цзы и Конфуций]
59. 《论语》中的孔子形象 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/quuMnF> (дата обращения 23.02.2017). [Образ Конфуция в «Лунь юе»]
60. 《庄子》中的孔子形象 [Электронный ресурс]. URL: <http://rqq5.info/5502385707/> (дата обращения 21.02.2017). [Образ Конфуция в «Чжуан-цзы»]
61. 《史记》中老子的形象 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/xKDjnh> (дата обращения 19.02.2017). [Образ Лао-цзы в «Ши цзи»]
62. 推销员口才技巧大全 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/pmlxQe> (дата обращения 06.05.2017). [Полное собрание техник ораторского искусства для торгового агента]
63. 心理咨询师作为老师、教练、科学家和哲学家的形象存在 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/2vq1m3> (дата обращения 19.02.2017). [Психологический образ учителя, тренера, ученого и философа]
64. 现代汉语词典第五版, 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编, 商务印书馆, 北京, 2005, 1715 页. [Словарь современного китайского языка. Изд.5]

65. 朱自清散文精品 [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/eWsb7N> (дата обращения 18.05.2017). [Шедевры прозы Чжу Цзыцин]

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

« 15 » июня 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ФИЛОСОФ»
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО
МУЛЬТСЕРИАЛА «五子说»)

Выпускник

А.С. Васильева

Научный руководитель

канд. филос. наук, доц. О.Н. Волкова

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2017